

Ольга Теплинская

ОСТРОВА СЧАСТЬЯ

16+

Ольга Теплинская

Острова счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36734837

SelfPub; 2018

Аннотация

В сборник вошли несколько повестей о жизни четырех подруг. Настоящих подруг. Или кто-то считает, что не бывает женской дружбы? Но как выживали бы мы, женщины, без поддержки подруг, без их сочувствия, без вовремя протянутого платка! По странному совпадению, всех подруг зовут Елена, и они постоянно попадают в разные непростые ситуации. Вот и приходится им спасать друг друга. То от странного Ангела-Хранителя, то от мужских измен, а то от детских фобий. Бывает же такое! Но они сильные, любящие, немного романтичные эти Ленки. А главное, они верят в себя, в подруг и, конечно, в любовь...Художник Л. А. Колов.

Содержание

Дело «ангела – хранителя»	4
Острова счастья	70
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Дело «ангела – хранителя»

Лёшка

Я терпеть не могу опаздывать. Всегда приезжаю заранее в аэропорты, театры, на встречи. Так уж я устроена. И все мои подруги устроены точно так же.

Сегодня вечером меня ждет встреча с ними. В последнее время, когда одна из нас переехала в загородный дом, встречи в любимом ресторанчике стали реже, и поэтому еще более радостными.

Но это вечером. А сейчас я, Елена Королькова, тороплюсь на работу и по всем показателям уже здорово опаздываю.

С утра я подбирала себе новый наряд, так как платье, в котором еще с вечера решила пойти на встречу, чересчур плотно облегало мою фигуру, и настроение не улучшалось. Пришлось срочно искать, что – то другое, дав себе клятву с завтрашнего дня посидеть на кефире и исключить из своего рациона все мучное и сладкое, хотя бы на неделю.

Надеть было практически нечего. Потратив лишние полчаса, выбрала серое платье из тяжелого шелка, взяла с собой новый шарф, цвета китайской вишни и замшевый пояс в тон.

В офисе с дресс кодом у нас было строго. Шеф не любил яркие цвета и короткие юбки. Поэтому, все женщины нашей

большой корпорации, выглядели, как из института благородных девиц. Минимум косметики, никаких креативных стрижек и высоких каблуков.

Как-то, встретив в театре девушку из нашего отдела с ярко накрашенными губами и в ярком платье, я не узнала ее.

С утра я решила не брать машину, а ехать на метро. Тепло, светло и без пробок. Взяла с собой любимый журнал, с намереньем полистать его в дороге. Но на метро я не ездила уже давно, и та милая картинка из памяти, когда электрички ходили часто, а в вагонах можно было сидеть и читать книжку, ушла вместе с годами моей юности.

Меня занесли в вагон только третьей электрички метро. В первые два, попали несколько наиболее сильных пассажиров. О том, чтобы достать журнал не могло быть и речи. Руки мои были плотно прижаты по швам, ногами я пол не доставала. Успокаивало только то, что ехать мне надо было до станции Невский проспект, где выходило большинство пассажиров и, вынос тела должен быть обеспечен.

Вот из-за всех утренних внеплановых дел, я и опаздывала на работу уже на двадцать минут, что в нашем офисе было приравнено к смертной казни. Заскочив в подъезд старинного здания, и соображая на ходу: как попасть в офис незамеченной; я столкнулась с необычайно интересным мужчиной, спокойно спускавшимся по лестнице.

Он был высок, элегантен, в шикарном плаще. По всей лестнице разносился аромат дорогого парфюма. Я на минуту

остановилась, залюбовавшись на великолепный экземпляр. Есть же на свете красавцы! Я была девушкой одинокой, и подобные рассуждения, моралью общества не возбранялись.

Так и не придумав оправданий, я зашла в офис. За стойкой охранника никого не было. Это была первая удача. Я задержала дыхание и двинулась дальше по коридору. На мое счастье и конторка секретарей пустовала. Это было уже странно. Обычно за этим окошком сидели две девушки. И ни один входящий не проходил без их пристального внимания.

«Может, сегодня какой – то праздник, а я забыла?» – подумала я. В офисе было тихо и пустынно. Не слышались голоса и гул компьютеров. Я вошла в свой кабинет и перевела дух.

Наш юротдел в полном составе тихо сидел на своих местах. Увидев меня, они пришли в легкое замешательство, как будто не ожидали увидеть меня вообще.

– Елена Евгеньевна, это вы? – задал мне странный вопрос Саша, наш практикант.

– Я опоздала по уважительной причине, – начала я оправдываться перед своим подчиненным.

– А вы разве не должны были лететь с руководством на новый объект? – уточнил он.

Я начала тихо сползать по стенке. Такого со мной еще не было. Чтобы я забыла о важной встрече, да еще на уровне руководства компанией! В глазах у меня потемнело.

«Надо где-то найти коробку, собрать в нее свои вещи» –

подумала я. Таких ошибок шеф не прощал никому. А отговору «Забыла», – можно было даже не произносить, опасаясь за свою жизнь.

Ну, что ж, хорошие юристы на дороге не валяются. Муж моей подруги давно зовет меня в свой холдинг, размышляла я, сидя на полу. Вокруг меня толпился весь наш отдел.

– Елена Евгеньевна, вы, что ничего не знаете? По радио с утра говорят, – сочувственно спросила Анечка

– Я сегодня на метро. Там по радио ничего не говорили, только остановки, – продолжала я, плохо, соображая.

– Вы видите, она в шоке, – произнес наш красавец Игорек. Он помог мне подняться, усадил в кресло, Анечка протягивала мне стакан с водой.

– Ей бы, что по – крепче! – посоветовал Саша.

– Елена Евгеньевна, вертолет разбился, вы не переживайте! – улыбнулась Аня

– Ну, ты успокоила! – возмутился Игорек, – Елена Евгеньевна, случилась трагедия. Вертолет, и все, кто в нем был, сегодня утром разбились.

В голове зазвенело, в глазах потемнело, и я потеряла сознание.

* * *

Когда очнулась, пуговицы на моем платье были расстегнуты, даже ниже положенного, для оказания медицинской

помощи.

– Я не понимаю, как я могла забыть про сегодняшнюю поездку, мы так долго к ней готовились? – пролепетала я

– До нее все еще не доходит, что ей повезло! – удивилась Анечка.

– Она не понимает, что сегодня ее второй день рождения! Они разговаривали обо мне, как будто меня в комнате не было.

В коридоре забегали, раздался громкий крик, голоса. Кто-то закричал: «Милиция!»

– Похоже, до остальных тоже только стало доходить, – заметил Игорь.

В дверь заглянул наш конструктор Садовский:

– Убили трех секретарш и охранника! – закричал он, потом, заметив меня, удивленно произнес, – а ты, что жива осталась?

– Это плохо? – прошептала я.

– Да, нет! – немного подумав, произнес Садовский.

К нам в кабинет вошла красавица Наташа из планового отдела:

– А что теперь делать? Руководства нет, и не будет! Чем заниматься дальше – не понятно. И будут ли платить зарплату, тоже не понятно! Ой, Елена Евгеньевна, а вы разве не разбились?

– Нет, как видишь! – зло сказал Игорь, – разбилось десять, то есть девять человек, а тебя зарплата волнует, – набросился

он на Наташу.

Та удивленно подняла свои идеальные брови.

– А вы секретарш видели? – глаза Наташи загорелись, – там кровящи!

Поняв, что у нас ей благодарных слушателей не найти, Наташа поспешно вышла из кабинета.

– Что у нее в голове? – пожала плечами Анечка, – не человек, а кукла ходячая, – посмотрела она укоризненно на Игоря.

– Давайте немного выпьем, для снятия стресса? – предложил Сашка.

– Молод еще, такое старшим предлагать, – одернул его Игорь, но бутылку достал.

– По пять капель, не больше, – заметила Анечка. – Вам, Елена Евгеньевна, можно и семь.

Игорь разлил коньяк, мы выпили, не чокаясь, в это время дверь отворилась и на пороге показалась гроза офиса – начальник по персоналу, а проще говоря, начальник отдела кадров, Дина Борисовна.

Она сурово посмотрела на нашу компанию, но, заметив меня, удивилась:

– Как же так, Елена Евгеньевна, вы, почему на рабочем месте?

– Мне извиниться, что не разбилась? – я начала приходить в себя.

Дина Борисовна немного смутилась, и чуть мягче сказала:

– Сейчас милиция приедет, просили не расходиться, они будут всех опрашивать! И крушение, и убийство девочек! – всхлипнула она и вышла.

* * *

Милиция приехала быстро. С криминалистами, кинологом и собакой, следователю предоставили комнату для переговоров. Первой туда вызвали меня.

– Королькова Елена Евгеньевна? – задал вопрос молодой следователь.

– Да, это я

– Елена Евгеньевна, вы сегодня должны были лететь на вертолете вместе с руководством компании? По какой причине вы не полетели?

– Я забыла, – тихо проговорила я, понимая, что это звучит, как бред сумасшедшего.

– Забыли, что? – уточнил следователь, – Что надо лететь или, что надо говорить?

– Что надо лететь! Такого со мной никогда не было. Я больше так не буду, – это уже было слишком. Я готова была провалиться сквозь землю от собственной глупости.

Следователь поднял голову и долго смотрел на меня, даже у него не нашлось слов, чтобы прокомментировать мой бред.

– Вы давно работаете в компании?

– Двенадцать лет, из них семь – начальником юридиче-

ского отдела.

– И забыли, что надо лететь... А во сколько вы сегодня пришли на рабочее место, Елена Евгеньевна?

– Я немного задержалась. Знаю, что это не в правилах компании, но мне надо было подобрать наряд для вечера, и в метро было не влезть, – я не могла остановиться, чушь плавным потоком выливалась из меня. Я словно слушала себя со стороны. «Господи! Ктонибудь, закройте мне рот!»

– И все-таки, – во сколько вы вошли в офис? – добрый следователь делал вид, что не замечает моего позора.

– Было минут двадцать десятого, – призналась я, довольная, что не сказала больше глупости.

– Оперативники уже установили, что охранника и трех секретарш, убили около половины десятого. Перед вами, в десять минут десятого, в офис заходил курьер с бумагами. О чем свидетельствует подпись одной из девушек. Тогда она была еще жива. И в двадцать минут десятого, в офис зашли вы, Елена Евгеньевна. – Следователь, молча, уставился на меня.

– Ну, я и не отрицаю, что опоздала!

– О вашем опоздании я уже наслышан. Я имею в виду, что вы могли убить девушек. Время смерти совпадает.

– С чем совпадает? – не могла я взять в толк.

– Да с вашим опозданием! – крикнул следователь. – Вы могли приехать в аэропорт, подстроить взрыв вертолета, спокойно вернуться в офис и убить несчастных девушек.

– А зачем мне все это?

– Вот я и хочу понять: зачем вам все это? Может чистосердечное признание, а, Елена Евгеньевна? – следователь нежно взял меня за руку.

– Да ты мне, что – дело шьешь, начальник? Хочешь мне все свои висяки пришить? – «Это кто говорит? Я?»

– Елена Евгеньевна, вы же интеллигентная женщина? – опешил следователь.

Я смотрела на него, тяжело дыша.

– Пока, можете быть свободны, но за пределы города никуда не выезжайте.

Я поднялась и, не разбирая дороги, вышла в коридор. Там уже стояли коллеги. На многих лицах чувство любопытства смешивалось с восторгом. Казалось, многие уже готовы занести руку, чтобы подтолкнуть меня в пропасть.

Я расправила плечи, нацепила гордую улыбку и, покачивая бедрами (где только этому научилась?), пошла в свой отдел. Там я достала из сумки любимый шарф и пояс, и украсила себя. В отделе молча, смотрели на мои преображения. И только после того, как я выдохнула, набросились на меня с вопросами:

– Елена Евгеньевна, вы, почему так долго? Что у вас спрашивал следователь?

– Спросил: за что я людей поубивала? – спокойно сказала я

– Каких людей? – опешили мои юристы.

– Всех!

– Ой! – Анечка вытаращила на меня свои глазки. Кажется, она поверила в версию следствия.

– Попрошу быть со мной более доброжелательными!

В отделе закивали.

– Так, кто хочет помочь следствию и что-то добавить, пройдите в коридор, и займите очередь в комнату для переговоров! – скомандовала я, – а у меня сегодня еще одна встреча.

Я взглянула на себя в зеркало, накрасила яркой помадой губы, добавила румян, взяла сумку, и вышла из кабинета.

Единственное, что меня сейчас может отвлечь от всего кошмара, – это мои верные подруги.

* * *

Дружим мы со школы. Нас четверо, и все мы Лены. Правда, год назад наша Лена четыре, а точнее Алена, познакомилась в самолете с волоокиим красавцем из Испании и улетела к нему, оставив нас втроем.

Чтобы не путаться в наших именах, мы называем себя Лена, Леля и Леша. Леша, Алеша, и даже Алексей – это все я. Даже мои родители перестали называть меня Леной, а все чаще обращаются: Алеша.

Встречи в маленьком ресторанчике стали традицией. Сначала мы посещали разные заведения, но всегда заказывали в

них одни и те – же блюда. Почему так происходило, не знаем даже мы. Но, оценив кулинарию многих ресторанов, мы остановили свой выбор на одном.

Покинув офис, я решила прогуляться до ресторана пешком. Как бы я не продемонстрировала свое спокойствие коллегам, но в душе у меня бушевал ураган страстей. Я ничего не понимала в сегодняшнем дне, и мне надо было разобраться, прежде чем я встречу со своими Ленками.

Главное, чего я не понимала, – это как я могла забыть о поездке! Еще вчера мы с шефом обсуждали на совещании все детали. Я подготовила нужные документы, и даже взяла их с собой домой, так как планировала ехать в аэропорт из дома. Вылет был назначен на восемь утра. И я прикинула, что к семи часам вечера, успею приехать в наш ресторан.

Вечером мне позвонила Лена из своего загородного дома, и сказала, что они завтра с ее мужем Генной, будут ночевать в городской квартире, потому что у Генки будет важная встреча с партнерами, которая должна закончиться ужином в ресторане, и возвращаться домой будет уже очень поздно. Для нас все складывалось удачно. Мы обрадовались, что Лене не придется спешить за город, и можно посидеть спокойно.

– Напьемся! – обрадовалась Ленка.

Напиться, в нашем понятии, – это выпить один бокал сухого вина. Второй – буквально валит нас с ног. Мы становимся тяжелыми, ленивыми и грустными. Поэтому, все мы знаем свою норму.

Но главное для нас, – это общение друг с другом. Мы можем говорить часами и после расставания, в душе остается горькое чувство, что многое не успели сказать, не дообщались.

В ресторан я вошла первой. Официантки знали нас.

– Ваших подруг еще нет! А ваш любимый столик свободен! – обрадовали меня.

Наш столик был на втором этаже ресторана. Это был даже не этаж, а небольшой балкон, на котором стоял одинокий стол с диваном. Здесь мы могли свободно говорить, и нам никто не мешал, а мы видели весь ресторан и шикарный вид Московского проспекта.

Я остановилась возле зеркала и вдруг почувствовала знакомый запах дорогого одеколona. Было что-то волнующее и тревожное в этом аромате. Я обернулась, по коридору ресторана отходил от меня мужчина. Я узнала в нем моего утреннего незнакомца.

«Надо будет показать его моим девчонкам! Пусть оценят!» Я посмотрела – за какой столик он сел. С балкона его будет хорошо видно.

На балконе я закурила. Вообще, мы давно уже бросили эту вредную привычку, но в сумке у каждой из нас всегда была пачка сигарет. «На всякий случай». Волнения сегодняшнего дня были, как раз таким случаем.

– Алеш, что случилось? – ко мне поднималась Леля. Кипучая и могучая. Она была нашей жилеткой. Сколько слез,

мы проливали на ее большой груди. Сколько мудрых советов получили. По одному только нашему «алло» Леля мгновенно определяла сигнал бедствия.

– Лель, сама не знаю, – и впервые за весь этот безумный день я заплакала.

Всхлипывая, захлебываясь и размазывая по щекам «несмываемую» тушь, я рассказала подруге все события.

– Лешка, одно могу сказать твердо: твоему Ангелу-Хранителю мы все должны поставить большие свечи. Это просто чудо какое-то. Стереть из твоей памяти, что ты должна лететь! Ты, которая трясется за каждую букву своих документов, которая ни разу не забыла, ни одной даты печальной или радостной! Это кому ж такое под силу?

– Девчонки, я с вами! – радостно закричала Лена.

– У нас грандиозный повод для пьянки! – воскликнула Леля. – Наша Алешка второй раз на свет родилась. Мечтала она все время иметь день рождения летом. Пожалуйста! Правда до лета немного не дотянула: май на дворе. Но тоже не декабрь.

– Леш, что с тобой случилось? В аварию попала? Сама цела? А машина сильно пострадала? Ну, ничего, у моего такой мальчик есть, машину, как новую сделает! – Ленка стала ощупывать мои руки и спину.

– Да цела она, – ответила за меня Леля. – Она попала в авиакатастрофу! И еще поубивала половину своих сотрудников!

Пришлось мне уже спокойно рассказать всю историю с начала.

Одним бокалом мы ограничиться не могли. Не каждый раз человека Ангел от смерти спасает.

После третьего нам стало хорошо и весело.

– Девчонки, я вам сейчас такого мужчину покажу! Вы упадете! – сказала я

– Да мы уже и так еле на ногах стоим, – хихикнула Ленка

– А ты его что, в сумке принесла? – протянула руки к моей сумке Леля.

– Нет, он здесь, в ресторане сидит! А сегодня утром попался мне на встречу в офисе, когда я опаздывала. Такой красавец! В нашем вкусе!

Вкус у нас был приблизительно одинаковый, правда, ни один из наших мужей (мой бывший), не были даже близко похожи на идеал. И как так в жизни получается? Ищем одних, а замуж выходим за полную противоположность. И говорим, при этом, что счастливы!

Мы перегнулись через ограждение балкона, и я показала подругам своего незнакомца. Он еще сидел за столиком, рядом с лысым хмурым мужиком. Вид у обоих был не радостный.

– Может, пойдем, скрасим им одиночество? – предложила Леля, – вон как им скучно!

– Это неудобно! – испугалась правильная Лена.

– А мне так хочется с ним познакомиться! – мечтательно

сказала я.

– Хочется – иди! – поддержала Леля. – Тебе сегодня можно ВСЕ! Знакомься, мы тебя подождем.

Я стала спускаться с балкона, но не удержалась, нога у меня подвернулась, и я покатила вниз по лестнице. Девчонки бросились за мной, внизу меня уже ловили девушки– официантки.

В общем, вечер переставал быть томным. С разбитыми коленками я не могла предстать перед моим рыцарем. Кстати, он даже не подбежал утешить меня, и предложить свое крепкое плечо.

Расплатившись в ресторане, девчонки взяли такси и повезли меня домой.

– Куда ты в таком виде пойдешь? Да и нам уже по метро не стоит таскаться. Время позднее, еще кто пристанет к девушкам! – шутила Леля.

– Давай тебя до квартиры доведем? – беспокоилась Лена.

– Ну, я же не инвалид? Что уж вы? Спасибо вам, за то, что вы есть! – обняла я их на прощанье.

* * *

Я прошла мимо охранника, поднялась на свой, четвертый этаж... Дверь моей квартиры была открыта. Я осторожно вошла в темный коридор. Под ногами что-то хрустело. Свет включать я боялась. Было страшно того, что я могла здесь

увидеть.

Быстро развернувшись, я побежала за охранником.

Охранник смотрел на меня мутно-непонимающим взглядом. Но все – таки вышел из своей будки, уронив при этом несколько бутылок из – под пива.

Мы поднялись на мой этаж, и я, уже смелее вошла в квартиру и включила свет. Моя милая, уютная квартирка, мое любимое гнездышко, было перевернуто, и вывернуто наизнанку.

На полу валялись книги, деловые и личные бумаги, из шкафа выкинуты все вещи. Я села на стул и заплакала, охранник стоял рядом, хранив молчание.

– Кто мог это сделать? Кому я понадобилась? Что же это такое, сначала спасают от смерти, а потом переворачивают весь дом? – причитала я.

– Я ничего не слышал, чужой в дом не проходил! – забубнили рядом со мной. – В милицию надо звонить, девушка!

Я набрала номер милиции, и долго объясняла, что я от них хочу. На другом конце провода, пытались изобразить недоумение, по поводу моего звонка именно к ним. Предлагали мне успокоиться, и подождать до утра. Но ждать утра в моей растерзанной квартире, я была просто не в состоянии. Наконец, надо мной сжалились, и обещали кого-нибудь прислать.

Через три часа, глубокой ночью, ко мне вошли три милиционера. Увидев погром, один из них присвистнул.

– Что пропало? – задали мне первый вопрос.

– Я не знаю! Я еще не разбирала вещи. Думала вам надо снять отпечатки пальцев или поискать улики.

– Умру от этих грамотных, – закатил глаза один из милиционеров. Насмотрятся всяких сериалов, а потом сами становятся сыщиками, мешают работать.

– А в сериалах все миллионеры такие хорошие, людям помогают! – грустно сказала я.

– Вы, девушка, не расстраивайтесь, вам тоже поможем! Сейчас поищем следы, вы потом приберетесь, и заявление напишите, что у вас пропало. А мы искать будем. Хорошо? – обратился ко мне пожилой милиционер.

– Хорошо! – успокоилась я

Они походили еще какое-то время, изучая обстановку, и минут через сорок ушли, пожелав мне: Спокойной ночи!

Я не могла оставаться в своей квартире и позвонила Лене.

– Лен, пусти меня переночевать или пожить!

– Конечно, Леш! Приезжай. Я не сплю. Симонов все никак не наестся в своем ресторане. Только за руль не садись, возьми такси!

Вот они мои подруги! Никаких лишних вопросов, надо – приезжай!

Я вызвала такси, раскопала в ворохе одежды, кое-какие нужные вещи, и выбежала из дома.

Через полчаса я уже сидела на Лениной кухне, в ее городской квартире и пила чай с мятой. Возле наших ног сопел умнейший пес в мире, по кличке Зидан. Я рассказала Лене

о погроме.

– Завтра поедем к нам, – предложила Лена. – Позвонишь на работу, возьмешь отгулы, больничные или что там надо взять! Отоспишься у меня, погуляем. Тебе надо немного прийти в себя. А сейчас иди спать в Генкин кабинет, я тебе уже постелила.

* * *

Утром я проснулась, и первые минуты не могла сообразить: где нахожусь, и почему так болят колени?

Потом воспоминания вчерашнего дня обожгли меня горячей волной.

Я вспомнила катастрофу вертолета, и свое чудесное спасение, падение с лестницы в ресторане, и погром в моей квартире. Я собиралась заплакать, когда дверь тихонько отворилась, и в комнату вошел Зидан, стуча коготками по паркету. За ним шла Лена.

– Он всегда чувствует, когда мы проснулись, и можно входить! Собирайся, Алешка, сейчас позавтракаем слегка, и поедем за город. Там уже твои любимые первоцветы вовсю цветут!

– Может, мне за своей машиной поехать? – предложила я.

– Не будем время тратить. Когда захочешь, я тебя отвезу в город. Вставай! Коленки свои покажи.

Коленки представляли ужасное зрелище. Такие у меня

были только в детстве. И почему мы в детстве так много падали?

– Надо зеленкой смазать. Походишь немного в брюках! Ты на работу звонила?

Я взяла телефон и набрала номер кадровички.

– Дина Борисовна, это Королькова. Я хочу отпроситься на два дня. Могу написать заявление в счет отпуска...

– Пока идет следствие, вы, дорогуша, можете вообще на работу не приходить! Вы подозреваемая! – злорадно шипела трубка.

– Это кто вас уполномочил, Дина Борисовна, такие распоряжения давать? И почему вы, дорогуша, таким тоном со мной разговариваете?

На другом конце провода дали отбой. «Лучше бы не звонила! – рассердилась я. Наверняка, вся Корпорация сейчас не работает! А Королькова – частная. Позвольте, Дина Борисовна! Я в себя приду, после всего кошмара? Надо к Генке переходить в Холдинг»

На кухне Лена пила кофе и смотрела местные новости.

Замерев с чашкой в руке, она уставилась на экран.

– Лешка, это же твой дом показывают? – кивнула она на экран.

В Новостях сообщали, что возле дома, в Московском районе, был взорван автомобиль, марки БМВ, водитель погиб на месте.

– Лен, это же моя машина? Какой там водитель? Я сама

езжу? Мамочка, что это происходит?

– Леш, надо туда ехать, и снова в милицию звонить!

Я позвонила дежурному по городу и стала долго объяснять, что гражданка Королькова жива. И во взорванной машине находился чужой человек, так как никто на моей машине ездить не может.

Дежурный попался толковый и обещал прислать ко мне домой следователя.

Лене позвонила перепуганная Лелька:

– Там показали Лешкин дом и машину, а я до нее не могу дозвониться.

Лельку мы успокоили, а свой телефон, вытряхнув все содержимое дамской сумочки, я так и не нашла.

– Может, оставила в квартире, когда милицию вызывала?

Мы поехали к моему дому, туда же собиралась подъехать Лелька.

Войдя в квартиру, Лена остановилась, и с ужасом смотрела на погром.

– Давай начнем с чего-нибудь, – озиралась по сторонам подруга, – так же это не оставишь.

Прикосаться к любимым вещам, которые трогали чужие руки, было не очень приятно. Мы надели кухонные перчатки, справляясь с брезгливостью.

Все свое белье я забросила в корзину с грязными вещами.

Некоторые платья затолкала в пакет для химчистки. Книжки, протирая их тряпкой, Лена ставила на место.

Когда подъехала Лелька, мы уже разобрали большую часть вещей. Лелька похала немного, и тоже взялась за тряпку.

На кухне, как ни странно, почти ничего не тронули. Только открыли все шкафы.

– Это странно, драгоценности и деньги обычно прячут в банки с крупой и сахаром, – комментировала Леля.

– Это кто же у нас в такие банки добро прячет? – удивилась Лена.

В дверь позвонили, на пороге стоял высокий мужчина, приятной наружности.

– Вам кого? – спросила я, разглядывая незнакомца. Везет мне, в последнее время на интересных мужчин.

– Я – следователь, майор Волобцев Алексей Михайлович. А почему вы так дверь открыли?

– Как? – удивилась я, – я всегда так открываю. А надо как? – я посторонилась, пропуская Алексея Михайловича в квартиру.

Подруги вышли с тряпками в руках, и молча, разглядывали гостя.

– Спрашивать надо: кто пришел? А что у вас генеральная уборка? – спросил следователь.

– У нас уборка по необходимости, – уточнила Леля. – Это что же в нашем культурном городе делается? Никто бедную женщину защитить не в состоянии. Квартиру ограбили, машину взорвали! А вчера она чуть в вертолете не погибла.

– Так, девушки, давайте с самого начала. Мне передали только про взрыв машины. А у вас тут целый криминальный набор.

Волобцев внимательно осмотрел всю квартиру. Мы сели на кухне, в комнатах было еще очень неуютно и грязно.

– У вас что-то пропало? Вы уже можете это определить?

– Деньги и драгоценности не взяли, шубы тоже на месте, – начала я. – Пропал только мобильный телефон, но я думаю, что могла его просто выронить, когда убегала вечером из квартиры. Я была в таком состоянии! Но дома я совершенно точно по нему разговаривала. Милицию вызывала, а потом такси. Может, в такси потеряла?

– Если в такси, это проще. Можно выяснить. По какому номеру вы такси вызывали? А еще в доме что-то ценное было?

– В доме нет! Ценные бумаги, и денежные накопления я храню в банке.

– Из всего этого, можно сделать вывод, что у вас определено что-то искали. И, по всей видимости, не нашли. Поэтому, полезли в машину. Ну а там кто-то, из другой преступной группы, поставил взрывное устройство.

– Я ничего не понимаю, – всхлипнула я. Мне стало очень страшно. – Кому я могу так мешать? А может, вертолет тоже из-за меня взорвали? Хотели убить только меня, а пострадали невинные люди? А я, корова, не могла даже в вертолет сесть! – слезы полились потоком из моих глаз.

– Теперь давайте про вертолет, – вздохнул майор.

– Да тут все так загадочно, не иначе высшие силы вмешались! – я рассказала следователю всю историю про наш вертолет, не забыв про убитых секретарш.

– Елена Евгеньевна, да на вас настоящая охота идет! – испугал меня еще больше Алексей. – У вас есть возможность, на время гденибудь укрыться? Может, нужна охрана?

Тут мы зарыдали все втроем.

* * *

Проводив майора, и заверив его, что спрячут меня надежно, я стала собирать вещи.

– Лен, а может, ей к Аленке в Испанию? – спросила Леля.

– Нет у меня доверия к ее Антонио. Здесь мы сможем ее защитить. Нас тут много, а там одна Алена, в чужой стране.

Ко мне поедем.

– Я сегодня дела закончу и тоже к вам приеду, – твердо сказала Леля.

У нее с мужем была своя клиника. Начинали ее с небольших кабинетов, работали вместе. Но, с годами кабинеты превратились в современную косметическую клинику, с новейшим оборудованием. И сейчас Леля была больше администратором, чем косметологом. Но ей это нравилось. Свою работу она любила, мужа боготворила, а клиника была ее родным домом, который она содержала в строгом порядке.

Мы привели мою квартиру почти в первозданный вид, разложив все по своим местам. Для этого нам понадобилось полдня. Я позвонила Насте, своей помощнице по хозяйству, и попросила завтра зайти ко мне и все тут перемыть и пропылесосить.

– В страховую еще надо позвонить, – напомнила Лена, – надо же с машиной что-то решать?

Я набрала номер своей страховой компании.

– Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, к кому мне обратиться: мою машину взорвали, как я могу получить компенсацию?

– Ваша машина попала в ДТП? Или вы находились в местах боевых действий? – спокойно уточняла милая девушка.

– Нет, моя машина стояла возле дома, – я терпеливо вносила уточнения. – И ее кто-то взорвал.

– В таком случае, это является актом терроризма, и страховая компания убытки не возмещает. Приношу вам наши искренние сожаления по поводу утраты транспортного средства. Всего вам самого доброго! Ждем вас снова!

– Зачем? – задала я дурацкий вопрос.

Но его уже никто не слушал.

– Ну, что там? – уточнили девчонки

– Сказали это не их случай, – огорчилась я.

– Вот, гады, – возмутилась Лелька, – да за ту сумму, которую ты им выплатила, можно было новую машину купить! У тебя ни одной аварии, ни одной царапины на машине! И

за что такие деньги выплачивать?

Ленке позвонил следователь Волобцев. В такси моего телефона не нашли.

– Придется купить новый, – вздохнула я. – Я давно хотела такой золотистенький. Поехали, девочки.

* * *

В большом торговом центре, мы оживились. Мне всегда нравилась эта атмосфера праздника. Можно ничего не покупать, а просто прогуляться по ярким залам. Посмотреть на людей, на детишек, посидеть в маленьких кафе, и на душе становится веселее. А если еще купить какую-нибудь пижамку, или шарфик, или красивую бижутерию, ощущаешь себя на празднике жизни.

Мы направились в магазин, где продавались мобильные телефоны. Вежливый мальчик стал предлагать новые модели, но я уже заметила свой телефончик, и на другие смотрела из вежливости. Наконец, совершив покупку и выпив по чашке душевного кофе, мы собрались за город.

– Только за Зиданом заедем, – вспомнила Лена про собаку.

Был конец рабочего дня. Середина мая. Тепло наступало, и казалось, сдавать свои позиции уже не собирается. Хотя наше питерское тепло понятие относительное. Ему не осо-

бенно доверяют, и раздеваться никто не спешит. Весна у нас – это всего один месяц май. А шесть месяцев в году – вечная зима. Поэтому, мы так ценим и любим это сказочное состояние природы.

Несколько лет назад, на майские праздники, в Питер пришло настоящее лето. Тысячи уставших от долгой зимы горожан хлынули на природу.

Дачники торопливо высаживали переросшую рассаду. Молодежь загорала и жарила долгожданные шашлыки. Но уже через три дня по Неве пошел Ладожский лед, температура упала до плюс пяти, небо заволокло тучами, пошел холодный дождь.

Короче, вернулась северная весна. И в загородных электричках ехали люди больше похожие на беженцев. На своих дачах находили старые куртки, зимние пальто, с отрезанными воротниками, свитера, подходящие огородным пугалам. Эти несчастные спускались в метро, ходили по городу, чем веселили счастливицков, которые остались в городе.

Мы ехали по загородному шоссе в плотном потоке автомобилей. Народ потянулся на дачи, хотя еще был только вечер четверга. Что же будет завтра?

С каждым перекрестком машин все прибывало, снижая нашу скорость. Через мгновение, как только мы решили, что все возможные пробки мы уже проехали, – наша машина встала. Некоторые автолюбители нервно загудели, высказы-

вая свое недовольство.

– Что это за остановка? Авария или кто – то сломался? – спросила Лена. Вопрос был чисто риторический. Ответ на него никто нам дать не мог.

Хотя, мне лично всегда становится спокойнее, когда я знаю причину остановки.

С заднего сидения тихонько поскуливал Зидан.

– Зидан, солнышко, не переживай, скоро поедем! – успокаивали мы ротвейлера.

Пес кивнул, зевнул, и спокойно улегся на коврик.

– Вот и нам бы кто так сказал: «Девочки, не переживайте, машины смогут двинуться через пять минут!» – вздохнула Лена.

Наверное, где – то ее услышали. Потому что через пять минут, стоящая впереди машина вздрогнула, выпустила клубок черного дыма, и медленно поползла, махая нам тоненькими веточками помидорной рассады.

А еще через несколько минут мы увидели причину нашей остановки. Старенькие «жигули» стояли с открытым капотом. А возле них беспомощно крутился растерянный мужичок. На переднем сиденье восседала грозного вида тетка. Она произносила какой – то монолог, взмахивая при этом своими полными руками. Помидорная рассада ее внимательно слушала, качая чахлыми веточками.

Нам стало жалко мужичка, но помощь ему оказать мы были не в силах. Какое волшебство творилось у нас под капо-

том, мы догадывались приблизительно.

Мы подъехали к дому Лены. Он стоял в некотором удалении от всех деревенских домов. Тут был простор.

Ничего не загромождало вида прекрасных холмов и соснового леса.

Весь участок сиял разноцветными красками весенних цветов. Пели птички, зеленела трава. Зидан счастливый, что, наконец, доехали, стал носиться по лужайке.

«Какие катастрофы, какие взрывы? Люди! Жизнь прекрасна!» – хотелось мне крикнуть.

Ирина – Ленина домработница, уже приготовила первую окрошку и расстегаи с судаком. От кулинарных запахов закружилась голова, и я поняла, как проголодалась. За весь день я выпила только две чашки кофе. И кефиру никакого не надо. Ничего не ешь – и фигура в порядке. Главное забыть про еду.

* * *

Долго находиться за городом я не в состоянии, мне нужен город с его спешащими людьми и машинами. Но пожить на природе два, три дня я могу с удовольствием.

Уже с утра солнце по-настоящему припекало. Казалось, что за одну ночь на деревьях распустились листья, и выросла трава.

Мы с Леной вытащили лежаки, и решили позагорать. Со-

ляриям мы не доверяли, а теплему майскому солнышку с удовольствием подставляли свои бледные, уставшие от зимы тела.

– Леш, ну ты подумай, кому ты могла так насолить? Тебя же хотят уничтожить! – начала Лена

Думать о таких вещах совершенно не хотелось, на душе, как ни странно, было хорошо. С вечера я разложила все свои беды по полочкам.

Во-первых, работа. Это просто – уйду к Геннадию, да еще и в зарплате выиграю. Во-вторых, квартира. Порядок навели, ничего не пропало. В-третьих, машина. Тут немного сложнее, но тоже – нет худа, без добра.

Если честно, привередливый немец мне уже порядком надоел. На морозе заводится плохо, стекла не опускаются, а от посещения фирменных сервисных станций, у меня на несколько дней портилось настроение.

Куплю себе красненькую японку, и не буду знать беды. Но вот четвертый вопрос так легко на полку не укладывался. Кто и за что хочет меня убить?

– Леночка, я уже голову себе сломала! Не знаю! Бывший муж ко мне претензий не имеет. Я ему все оставила при разводе. Ревнивых любовников у меня нет, и не ревнивых тоже. Работа моя никаких государственных секретов не имеет. Наследников у меня тоже нет. Что тогда? Может, меня с кем – то перепутали? Бывает же?

На Ленин телефон позвонил следователь Волобцев, я взя-

ла трубку.

– Я звоню, чтобы узнать все ли у вас в порядке? – вежливо уточнил майор.

– За истекший период, новых нападений не наблюдалось, – дурачась, доложила я. – И запишите, пожалуйста, мой новый номер, я себе купила телефон.

– Если заметите что-нибудь подозрительное, обязательно звоните, в любое время, – добавил он.

– Приятный мужчина, – констатировала я, – звонит, беспокоится.

– Замуж тебе, Леха, надо! Пора уже! – вздохнула Лена

– Да за кого? Одни крокодилы плавают! – вспомнила я любимый анекдот.

На улице сигналила машина. Ротвейлер лениво поднялся и пошел к воротам.

– Посмотри, мой мальчик, кто там? – попросила пса Лена.

Через несколько минут, Зидан радостно прискакал к нам, сообщая, что приехал хороший человек и нам надо пойти его встретить.

Приехала наша Лёля.

– Девчонки, я вам тортик привезла! Будем стресс снимать!

– Какой тортик, какой стресс? – зашептала Лена. – Ирка обижается на покупную кулинарию. А после таких тортиков, еще больший стресс возникает.

– Это, какой? – удивились мы

– Стресс по поводу лишних килограммов!

– Ладно, девки, человек, можно сказать, дважды родился, а то и трижды... – задумалась Леля, – я как представляю, что она могла сама в эту машину сесть...

– Тогда пойдем, выпьем! – строго сказала Лена.

На кухне Ирка готовила овощной суп и паровые котлетки для Генки. Мы тоже решили посидеть на диете пару дней.

Увидев торт, она недовольно вздохнула:

– Вы бы предупредили, что гости будут, я бы свой испекла, и приготовила что-нибудь путнее.

– Ириша, все нормально, – зашебетала Лена, – Лёлочка с удовольствием будет есть ваши котлетки. Вы нам только салатик «Средиземноморский» сделайте. И больше ничего не надо! Геннадий Петрович меню тоже одобрил. А завтра сделаем люля-кебаб на мангале. Или вы хотели уехать?

– Сделаю вам люля и уеду в город! – сурово сказала Ирка.

Я бы такую помощницу выгнала. Но Лена с ней уживается. Готовит Ирина фантастически, а гостей в доме Симоновых всегда бывает много. А еще моя Лена по гороскопу Близнец, всегда сомневающаяся. Ирка же дает советы по любому поводу, чем облегчает Лене жизнь. Во всяком случае, так говорит Лена.

Мы вышли на любимую террасу, Лена принесла коньяк.

– А может, лучше вина? – робко предложила я. – Скоптимся.

– Нет, когда сильный стресс, то градусы не чувствуются! –

авторитетно заявила Лена.

– Я сегодня не завтракала, – боязливо глядя на янтарную жидкость, сказала Лёля. – Утром проспала, на работе закрутилась, хотелось скорее освободиться. Так что это первое, что попадает в мой желудок.

– Нормально, девочки! За Алёшку! За ее день рождения! Теперь мы свои дни рождения вместе праздновать будем!

Мы выпили, не почувствовав градус, Лена налила еще:

– А теперь, любимые мои, за нашу дружбу!

– Закусить то чем? – смотрела Лёля на пустой стол.

– Закуска градус понижает! За дружбу надо! Как бы я все это пережила, без вас?

Вошла Ирина с салатом:

– Я не поняла! Вы сегодня обедать будете? Там уже все готово! – Ирина поставила на стол салат.

– Идем, Ирочка! – крикнула Лена, в уходящую спину. Боюсь ее, как мать родную. И на фига мне это, за такие деньги? – Лена заметно осмелела.

– Вы как хотите, а я пойду обедать, а заодно и завтракать, а то меня что-то шатает уже от голода, – тяжело поднималась Лёля.

– А мне уже ничего не хочется, только спать, – произнесла я

– Иди, Лёш, поспи! Тебе надо силы восстановить! – кивнула Лена.

Я проспала часа три. Сквозь сон слышала, как ко мне заглядывала Лена, подходил к кровати Зидан, но не могла открыть глаза. Сил не было даже пошевелить рукой.

Но встать все-таки пришлось. Внизу слышались мужские голоса. Геннадий опять приехал не один. Надо было спускаться.

– Как жизнь, девочки? – Радостно приветствовал нас Генка. Он всегда был нашим другом. Помогал в трудную минуту, давал серьезные мужские советы. С ним было легко. Мы никогда не чувствовали себя лишними в этом доме.

– Леха, я тебе лучшего следователя на планете привез. Ты ему все расскажи с самого начала, а он поймет, кто за тобой охотиться. Только ничего не утаивай, даже если тебе кажется, что это не важно. Но с начала, надо поесть!

Мы все прошли в столовую. Следователь, о котором говорил Гена, был толстеньким мужичком, не большого роста, но с большой лысиной. Нос картошкой, глазки, как у свинки, но при этом большие красные пухлые губы.

Ну, абсолютно не мой тип мужчины! Я считаю, что отличный специалист в любой области, должен быть красивым человеком! Как Антон Павлович сказал: «В человеке должно быть все прекрасно...»

А какую работу может делать человек, с такой внешностью?

Мы сели за стол. Ирка успела красиво расставить приборы, уложить салфетки. На столе стояло несколько аппетитных закусок.

Я со своей помощницей Анастасией разговариваю на тему театров и литературы. Мы пьем хороший кофе. Но при этом состояние моей квартиры зависит от ее настроения. Если Настя не пожелает, то по углам будет летать пыль, а посуда останется грязной. А еду, она вообще не готовит. Может, это я себя не правильно веду?

– Анатолий, прошу любить и жаловать, – представил гостя Генка.

Еще один минус к этому следователю. Не люблю имя Анатолий. И знакомых у меня никогда не было с таким именем, а вот не люблю его и все.

– Постараюсь помочь вам разобраться с вашими бедами, – смущаясь, сказал Анатолий.

Я застыла. У него был бархатный баритон, с сексуальными низкими нотками. Если бы мне пришлось знакомиться с ним по телефону, я бы согласилась выйти за него замуж, не глядя. Какая шутка природы!

– Сначала еда – потом дела! – скомандовал Геннадий.

Весь ужин я не могла дожидаться, когда останусь наедине со следователем. Мне хотелось еще раз услышать его приятный голос.

– Может быть, нам пройти в кабинет? – предложил Генка после ужина. – Я тоже хочу послушать все в твоём изложе-

нии.

Мы поднялись в кабинет, и я уже, как по нотам, рассказала свою печальную историю. За последние сутки я делала это раз пять или шесть. Речь моя лилась без запинки. Мужчины внимательно меня слушали.

– Лена, – обратился ко мне Анатолий, – может, вы забыли, и у вас есть богатый родственник за границей. Родители ничего вам не говорили?

– Нет, у нас никогда родственники не уезжали на Запад. Это тоже приходило мне в голову. Но, к сожалению, богатой наследницей я не являюсь.

– Хорошо, – он сделал пометку в своем блокноте, – тогда может быть, вы кому то должны? Сумму денег, кредит или вы сами дали займы большую сумму? Или вы перешли кому то дорогу в карьерном или личном плане?

– Нет, Анатолий, я ничего ни кому не должна, и мне никто не должен. Личных отношений у меня ни с кем нет, кроме подруг, вы их знаете. Они все здесь. Родители сейчас живут в Болгарии. Мы купили там небольшой домик. Они уезжают туда на полгода. Я у них единственный ребенок. Я, правда, не понимаю, что происходит вокруг меня, что искали в моей квартире, – слезы жалости навернулись на мои глаза.

Мне было так жалко своей молодой жизни. Казалось, что я хожу по лезвию бритвы. Еще один шаг и Ангелы не смогут больше меня уберечь.

Анатолий смотрел на меня с сочувствием и нежностью.

– Не надо так отчаиваться. Здесь вы в безопасности. А я постараюсь навести кое-какие справки. Мы все, ваши друзья, поможем вам.

Я подняла на него свои заплаканные глаза и улыбнулась. Я знаю, у меня эта улыбка получается очень сексуальной и в то же время беспомощной. Как – то тренировалась в ванной.

Анатолий поперхнулся, но задал мне еще один вопрос:

– А по каким делам вы должны были лететь на вертолете?

– У нашей корпорации есть несколько участков земли в области. От города достаточно далеко, около ста километров, но места сказочные. Рядом великолепные озера. Экологически чистое место. И в то же время, есть нужные инженерные сети, недалеко закрытая база отдыха, к которой все это проводилось. Земли стоят давно, еще с конца девяностых. Но наш мудрый шеф оформил все в собственность корпорации. Сейчас появилась возможность купить еще большой участок земли, практически рядом. Вот мы и хотели проведать свои старые земли, и взглянуть на новые. Решили строить элитный загородный поселок. Это сейчас актуально. Многие хотят перебраться по -дальше от города.

– А где эти ваши места, вы можете мне сказать?

– Конечно! У меня с собой все документы. Шеф просил меня все подготовить и взять в дорогу. Вот я, с тех пор, все и ношу.

– И все это время у вас были эти документы?

– Ну, да в сумке. Я специально взяла в тот день большую сумку, в которую поместились все документы. Так и ношу. Перекладывать, как то не было времени.

– Лена, а вы можете нам их сейчас показать? – попросил Анатолий.

– Я сейчас вам их принесу, только с возвратом!

Я вернулась со своей папкой.

– Лена, а может быть, вы припомните: вам кто-нибудь встретился, когда вы заходили в свой офис тем утром?

Я сразу вспомнила того красавца в плаще и покраснела.

– Это был такой высокий, красивый мужчина, в светлом плаще. От него пахло дорогим одеколоном. И спускался он так вальяжно, неторопливо.

– А кроме вашего офиса в этом здании есть еще организации?

– Только на первом этаже нотариальная контора. А остальные три, занимает наша компания. Здание у нас старинное, в самом центре города. Это не то, что новомодные бизнес центры, из стекла и бетона. Летом жара, зимой холод. Я могу быть свободна? Вы все узнали, что хотели?

– Да, пока у меня достаточно информации, спасибо, Лена! Будем работать.

* * *

Я спустилась вниз. Мои подруги были в саду – качались

на качелях, укрывшись, клетчатым пледом.

– Ну, как прошел разговор? – обрадовались они моему появлению.

– Не знаю, вроде хорошо. Вопросы задавал умные. Что – то не верится мне, что в этом деле кто ни будь, может увидеть свет. Завтра домой надо съездить. Вещи взять летние. А то на улице теплынь, а я в плаще. Да и проверить как там квартира. Настя должна была прибрать все. Может, обнаружу, что пропало.

– Ты же в квартире ничего ценного не держишь? – удивилась Лена. – Я тебя завтра отвезу в город. С утра смотаемся быстренько, пока машин мало.

– Хоть и лето на носу, а в саду прохладно, – поежилась Лёля. – Пора в дом. Можно у Ирки чаю попросить? Или лучше самой?

– Сейчас попросим, – поднялась с качелей Лена, – вон она в кухне мелькает. Может, что готовит?

– И как тебе удастся, Лена, оставаться такой стройной с такой Иркой? – Лёля погладила себя по округлым бокам.

– А я, Лёлечка, не ем, а только пробую! А едят у нас гости, – засмеялась Лена.

На кухне Ирина готовила все к чаю. Были приготовлены наши любимые чашки с маками, в вазочках янтарно переливалось абрикосовое варенье, а из духовки разносился запах фирменной Иркиной ватрушки с творогом и яблоками. Настроение, по всей видимости, у Ирины было хорошее.

– Вот, – улыбнулась она, показывая на стол, – решила к чаю вашу любимую ватрушку испечь.

– Ирина, да вы просто золото! – улыбнулась Лёля, а мы как раз о чае мечтали.

– Сейчас мужчин позову, – пошла наверх Лена.

Мы с Лёлей стали помогать Ирине, накрывать на стол в гостиной. Зажгли маленькие хрустальные лампочки над столом, и комната сразу наполнилась радужными каплями.

Стало очень уютно и спокойно. «Может, и правда, замечательный следователь Анатолий, распутает этот клубок моих злоключений? И я снова буду жить в своем спокойном мирке, где все понятно и приятно. Встречаться с подругами, посещать свой любимый фитнес, путешествовать по миру. Как же хорошо мне было в прошлой жизни! А я принимала все, как должное и НЕ ЦЕНИЛА!»

Лена подошла к нам с Лёлькой, и мы стояли втроем, обнявшись возле большого окна, и любовались на облака, которые меняли свой цвет, как в калейдоскопе. Из белых, они стали нежно розовыми, потом розовый цвет стал темнеть, превращаясь в сиреневый. Облака разрастались, опускались ближе к земле. Сиреневый, стал темно лиловым. С самого детства мы вчетвером обожали следить за облаками, мечтать о будущем, о том, что лучшее у нас еще впереди...

– Кажется, гроза собирается?

– «Люблю грозу в начале мая...» – прочитала нараспев Лёлька.

– Девочки, а как вам понравился голос этого Анатолия? – обратилась я к подругам.

Обе засмеялись.

– Лёшка, ты неисправима! Мы думали, что этот следователь не в твоём вкусе. Может, сходишь ещё разок замуж?

– Да не могу я с одним человеком изо дня в день находиться! Меня начинает раздражать его голос, как он ест, как садится, как ходит. Когда мой первый муж чихал, мне хотелось придушить его подушкой! А ведь выходила по большой любви! Почему так у меня происходит? Может быть, меня надо к врачу? Лёль, ты врач? Посмотри меня, пожалуйста?

– Я тебе могу только мезотерапию прописать, а то у тебя от всех этих переживаний цвет лица портится.

– Лёлечка, а мне что нужно прописать? – оживилась Лена.

Подруга косметолог – это настоящий подарок. Она чуткий доктор, всегда внимательна к твоему лицу. Вовремя запишет тебя на нужную процедуру. Посоветует модные, но проверенные новинки. И не даст никаких шансов морщинам испортить твою прекрасную внешность.

– Появился у нас один чудо-приборчик! Никаких операций не надо!

– Гроза! Настоящая майская гроза! – вбежала радостная Ирина. – Я убрала ваши пледы с улицы, и закрыла окна. Пирог на столе, чай сами себе сделаете, а я пошла к себе.

«К себе» – был миленький гостевой домик. Из трех комнат с кухней и душевой.

Планировалось, что гости будут оставаться ночевать именно в нем. И Ирина сначала послушно приезжала к Лене через два дня, сама, на автобусе, потом ее забирал и увозил водитель Геннадия, а после домработница установила себе новый график. Пять рабочих дней с проживанием. Но Лена все это терпела, а мы старались не вмешиваться.

Гроза прошла быстро. Погремела, просверкала молниями, пролилась теплым дождем, и отошла к горизонту, закрыв его, синим занавесом.

Анатолий вежливо откланялся, обещав держать меня в курсе. А мы разошлись по своим спальням.

* * *

Ко мне в комнату зашла бодрая Лена.

– Лешка, вставай, такое утро! Собирайся, слетаем быстро в город и назад. Я уже завтрак приготовила.

Утро было чудесным. Даже не хотелось уезжать из этой спокойной деревенской жизни в мой любимый проблемный город.

Но мы решили, что за пару часов должны вернуться обратно. Наскоро позавтракав, и предупредив проснувшуюся Ирину о нашем отъезде, мы выехали в город.

Дорога была практически пуста. Только несколько ранних машин попались нам навстречу. Дорога от Лениного дома до моей квартиры занимает не больше сорока минут. Но это без

пробок и плотного движения.

Сегодня мы побили рекорд скорости. Моя Лена долетела за тридцать минут. Она всегда ездит медленно. На просьбы прибавить скорость, Лена спокойно отвечает: «А если зайчик выбежит или белочка? Я успею затормозить». Ее предельная скорость семьдесят километров, и это притом, что она владеет дорогим внедорожником.

Подъехав к моему дому, мы вздрогнули. Рядом с подъездом стояла милицейская машина. «Господи, – взмолилась я, – пусть это будет не по мою душу!»

Мы осторожно поднялись на этаж. Дверь в мою квартиру была распахнута. Два милиционера стояли в коридоре, еще какой – то мужчина в штатском осматривал в комнате ... мое тело! В своих джинсах и любимой зеленой куртке, я ... лежала на полу! Я сползла по стенке, Лена села рядом.

– Женщины, вы, что тут делаете? – шагнул к нам милиционер.

Из – комнаты вышла моя соседка. Сонная, в спортивном костюме. Увидев меня, она запищала тонким голосом. Глаза у нее округлились, рот открылся, и она брякнулась рядом с нами.

– Витек, ты, что нибудь понимаешь? – обратился к другу один из милиционеров.

– Сейчас узнаем, – оживился его товарищ. – Гражданки, по какому поводу у вас сидячая забастовка?

Первой пришла в себя соседка, Роза Матвеевна.

– Это она, Леночка Королькова! – показала на меня пальцем Роза.

– Где конкретно? Несколько минут назад, вы гражданка, Мальцева, утверждали, что Елена Королькова находится убитой в этой комнате!

– Утверждала, – бормотала Роза Матвеевна, – и сейчас утверждаю.

– Не – ет! Сейчас вы утверждаете, что Елена Королькова, находится рядом с вами. Так?

– Так! – устало кивнула Роза.

– Переверните ее, – кивнула я на убитую, – кажется, я догадываюсь, кто это.

Два милиционера осторожно перевернули тело. Это была Настя, моя домработница. У нас с ней были одинаковые фигуры. Я часто отдавала ей свои вещи. Недавно, Настя покрасила свои волосы в русый цвет, и сделала похожую стрижку. Только мой легкий беспорядок на голове обходился мне в круглую сумму, а Настя делала его сама. Мыла голову и не причесывалась. Со спины нас можно было перепутать.

И сейчас, на полу, лежала именно Настя. Я дала милиционерам свои документы, Настиной сумки мы найти не смогли. Скорее всего, ее забрали. В квартире было прибрано. Настя успела доделать свою работу. Только, боюсь, после этого кошмара мне придется долго отмывать свое жилище.

– Алёшка, ты как? – тихо спросила Лена

– Не знаю, кажется, что я сплю. Это долго будет продол-

жаться?

– Надо Анатолию позвонить и еще этому следователю, помнишь? Волобцеву!

Настю увезли, милиционеры опросили меня и тоже уехали. Мы с Леной остались одни. Волобцев обещал приехать в течение часа, Анатолий был «не доступен». Мы зашли в кухню. Я достала из тайника пачку сигарет.

– Интересно, когда ее убили? Милиция ничего не сказала. Надеюсь, они не думают, что это я ее? Просили из города не уезжать. Меня уже несколько дней только об этом и просят. Похоже, я превращаюсь в настоящую маньячку!

– Представляешь, если бы ты поехала ночевать домой, убили бы тебя? – произнесла Лена и заплакала.

У меня слез уже не было. Ничего не было. Ни мыслей, ни чувств, ни желаний. Я просто была здесь и сейчас. Сидела на кухне и курила.

Следователь Волобцев, как и обещал, скоро приехал. Несколько раз я пыталась дозвониться до Анатолия, но он продолжал находиться «вне зоны». «А еще голосом красивым помощь обещал!» – обиженно думала я.

Волобцев обнаружил в нашем доме камеры наблюдения. Ребята охранники сегодня дежурили наши, старые, с которыми мы въезжали в этот дом. Они знали по именам даже наших собак и кошек.

Вместе со следователем просмотрели записи последних двух дней. Никаких подозрительных личностей не замети-

ли. Только два дня назад в квартиру напротив, приходил на-
стройщик рояля. А сегодня был курьер с бумагами.

– Все это я проверю, – пообещал Алексей Михайлович, –
а вас попрошу, по возможности, в этой квартире не появ-
ляться. Из города вам пока уезжать нельзя. Так, что, живите
у своих друзей. Думаю, скоро это должно закончиться. Уж
больно нагло ведут себя ваши враги. Они явно чего – то бо-
ются.

Я собрала свои вещи. На этот раз сумка была больше.
Вместе с летними вещами я положила несколько теплых. Кто
знает наше питерское тепло? Может, завтра снег пойдет, и
никого это не удивит.

Мы с Леной осторожно вышли из квартиры, оглядываясь,
и пугаясь собственной тени.

– Давай по городу покружим, вдруг за нами следят? –
предложила я. – Зачем хвост за собой тащить в ваш дом?

Машину Лена поставила на улице, не заезжая во двор. Мы
нацепили темные очки и быстрым шагом направились к ней.

– Лен, у тебя парики есть?

– Есть дома. Купила, даже пару раз одевала, но оказалось
в них жарко, а один все время на левое ухо съезжал. Короче,
замучилась. Но выбросить не смогла, ты – же знаешь, как я
со старыми вещами расстаюсь? Хорошо, хоть сейчас много
места для хранения.

– Надо бы мне в париках походить. И имидж поменять. А
то меня враг знает в лицо, а я его нет.

– Да не очень – то тебя знают, если вместо тебя твою домработницу убили.

Я остановилась. Лена сказала очень умную фразу. Надо сообщить ее одному из следователей. Лично меня не знают. И значит, не за мной охотятся. А за тем, что у меня есть! Но вопрос в том, что у меня ничего нет. Во всяком случае, я не знаю, что они ищут. Пусть хоть весь дом переворачивают. Пусть находят и забирают все, что им надо. Сказали бы что, я бы им сама это отдала. Только бы не трогали меня и моих близких людей.

Когда мы сели в машину, я увидела на нашей улице предмет моих грез – незнакомца в плаще. Правда, на этот раз он был без плаща, а в светлых брюках и замшевой рубашке. Но до чего хорош!

– Лен, смотри, мой незнакомец! Давай выйдем, и пройдемся, между прочим, ему навстречу?

– Королькова, ну о чем ты думаешь? – пристыдила меня Лена. – Тебе нож к горлу приставили, а ты глазки незнакомым мужикам строишь! Сейчас покатаемся и домой. Под замок тебя посажу.

– А может, это моя судьба? Или мой Ангел-хранитель? Не зря же я его каждый раз перед бедой встречаю? Зашла бы в офис на пять минут раньше, и меня бы вместе с секретаршами убили. Не грохнулась бы тогда в ресторане, и грабители могли бы меня убить.

Пока я рассуждала, незнакомец сел в припаркованный

спортивный автомобиль.

– Все, опоздала, уезжает твой ангел, – заметила Лена и включила двигатель.

Мы проехали вокруг Парка Победы, слежки не обнаружили, и решили выпить кофе в нашем ресторанчике. Официантки встретили нас, как родных, проводили на балкончик, принесли свежесжатый сок и ароматный кофе. От любимых пирожных мы отказались. Дома нас ждала Иркина ватрушка.

Проведя в ресторане около часа, мы спустились вниз, и там я снова заметила ЕГО. Он выходил из своей машины. Вид у него был явно очень расстроенный. Мне захотелось подойти к нему, и даже рассказать о своих бедах. Я уже сделала шаг навстречу, как у меня зазвонил телефон. Мой новый номер знало не так много людей. А если быть точной, то пятеро, включая двух следователей. Звонил Геннадий:

– Вы где? – спросил он.

– На связи! – пошутила я. Настроение снова стало хорошим.

– Алексей, я серьезно! Мне сейчас сообщили, что на Толика было совершено покушение. А он, в последнее время, никаких криминальных дел не вел. Вчера он собирался прояснить некоторые вопросы, связанные с твоими приключениями. Поэтому, где бы вы ни были, что бы сейчас не делали, бросайте все, и галопом домой. Я уже вызвал охрану. Придется тебя, Королькова, с охранниками сторожить.

– Лен, мчим домой! Гена приказал, – пискнула я. Страх опять давил мне на плечи.

– Лёшка, что случилось? Ты так побледнела!

– На Толика напали. И, похоже, опять из-за меня.

* * *

Мы выехали на кольцевую. Унылая вереница машин еле ползла по дороге, заняв все четыре полосы. Наша кольцевая автодорога – это лотерея. Вы можете промчаться по ней за полчаса, а можете простоять в пробке, опоздав на все встречи и самолеты. Сейчас мы никуда не торопились, наоборот, надо было подумать о своей жизни.

– Лен, наверное, надо было заехать в больницу к Анатолию? – жалобно спросила я.

– Генка тебе что сказал? Немедленно домой! Вот я и везу тебя домой. Он сам все узнает. Знаешь, что меня интересует? А те, кто убил бедную Настасью, что подумали? Что это они тебя, наконец, грохнули? Так ошибиться могли только те, кто тебя плохо знает или знает только по описанию. Свои бы тебя ни за что не спутали с Настей.

– Почему не спутали б? Фигуры у нас похожи, да и волосы тоже. Были.

– Это только на первый взгляд, да и то издалека. Господи, Генке про это убийство даже говорить страшно.

Позвонил следователь Волобцев.

– Елена Евгеньевна, я тут узнал, что никакого настройщика рояля ваши соседи не вызывали. Они сейчас в отъезде. И курьера тоже сегодня никто не ждал. Значит, в обоих случаях это был тот, кто охотится за вами. Вы сейчас, где находитесь?

– Я в пробке, – грустно сказала я, – меня везут за город, и будут охранять профессионалы.

– Это хорошо. Вы только, пожалуйста, никуда из своего убежища не уходите.

– Не отпускают, – сказала я, зная железный характер Геннадия.

Параллельно с нами полз желтый кабриолет. Верх у него был откинут, и оттуда горделиво выглядывало хрупкое существо в огромных очках. Мне не понятно, зачем в нашем северном климате такие машины. Девять месяцев у нас зима, лето бывает дождливым.

Как то давно, еще с первым мужем, мы отдыхали на острове Сицилия. И решили взять напрокат машину. Муж выбрал кабриолет. Ярко – красного цвета. Я вышла из отеля в новой соломенной шляпке, гордо уселась рядом, и мы красиво проехали мимо наших соотечественников, терпеливо стоящих на остановке автобуса.

На этом вся моя красота кончилась. Муж, выехав на скоростное шоссе, помчался со скоростью сто восемьдесят километров. Шляпу мне пришлось снять, и прижимать ее к полу автомобиля ногами, так как руками я держала развева-

ющиеся во все стороны волосы. Шелковая майка норвила слететь с меня, вместе с ветром.

Когда же мы въехали в город Палермо и поехали медленно, южное солнце палило наши головы. В общем, кабриолет, на мой взгляд, удовольствие сомнительное. Конечно, если не спеша, проехать по набережной Монте – Карло... Может, это бы и смотрелось красиво!

Пока я предавалась воспоминаниям, налетел ветер в компании с тяжелой темной тучей и питерское тепло, сменилось осенним дождем.

Существо в кабриолете задергалось, очки сползли на кончик носа, но точно определить пол, все равно было трудно. Шофер пытался нажимать какие – то кнопки, но то ли кнопки еще не были достаточно изучены, то ли верх кабриолета застрял, только дальнейшее путешествие бедолаги было омрачено холодным дождем, и дружным смехом соседей автолюбителей.

Мы въехали в деревню. Вся близлежащая территория, просматривалась со всех сторон.

Еще не подъехав вплотную к дому, мы заметили два темных джипа, стоящих возле ворот.

– Это гости? Или кто? – немного испугалась я.

– Сейчас узнаем, – спокойно произнесла Лена.

Оказалось, это уже приехала доблестная охрана, которую вызвал Геннадий. Несколько здоровых парней ходили по

участку, двое встретили нас в доме.

– Ген, может, такого количества и не надо? – робко спросила я, – ну, там, парочки бы хватило?

– Да тебя в бункер сажать надо! – заворчал Генка. – Вы почему мне не сказали, что у вас очередное преступление произошло?

– Мы не стали об этом по телефону говорить, решили дома все рассказать. А ты откуда про это узнал? – изумилась Лена.

– Доложили. Я в город, к Анатолию, – буркнул Генка

– Может быть, мне с тобой? Проведать его или рассказать о происшествии? – спохватилась я

– Дома сидеть, никуда не выходить!

На кухне преображенная Ирина, с начесом на голове, накрашенными губами и в короткой юбке, хлопотала возле плиты.

– Чего это с ней? – удивилась я

Лена показала глазами на охранников: «Полный дом мужиков! Ты что?»

– Я тут решила задержаться, Елена Васильевна, – мелодичным голоском пропела Ирина (я даже не знала, что она может так разговаривать), – столько народу, всех накормить, напоить надо.

«Ага, и обогреть, – добавила я про себя»

Со второго этажа спустилась Леля.

– Девочки, что вы так долго? Тут мужиков полно. Похоже,

одна Ирка и рада этому. Я, наверное, домой, в город, поеду с Генкой. Вы не против?

– Поезжай, Леля, мы и сами не знаем, куда деваться от такого скопища. Гена, как всегда, перестраховался. Если б от них еще и толк был.

– Я, похоже, только благодаря своему Ангелу, еще и живу. А вдруг у него скоро ресурс помощи закончится, и он не сможет меня больше защищать? – задумалась я

– Лешка, не мели чушь! У Ангелов нет никакого ресурса. Они помогают и все! – строго сказала Лена.

– А ты – то откуда знаешь?

– Девочки, вы еще поругайтесь из –за Ангелов, – строго сказала Леля.

– Лель, а чем ты можешь объяснить, что моя Настя, неделю назад сделала такую же прическу, как у меня? И опять надела мои вещи? Хотя я уже один раз собиралась ее за это уволить? Думала она поняла... А видишь, как все получилось!

– Девушки, вы о чем? – спросила Леля

– А тебе Генка ничего не сказал? Настю сегодня убили. Не иначе, ее за нашу Лёшку приняли.

– Лёш, – задумчиво посмотрела на меня Лена, – ты хотела имидж поменять? А давай мы тебя перекрасим в брюнетку? У меня краска есть. Помнишь, когда ты на Новый год черный парик одевала, тебя даже родная мама не узнала?

– Девочки, я в брюнетку не хочу. У меня сразу характер

меняется, даже в парике. Стервой становлюсь. А я стерв не люблю.

– А кто их любит? Только недалекие мужики! Им кажется, что с такими тетками их жизнь веселей становится, а сами через год к своим бывшим женам жаловаться бегают.

– Ну, я же не стерва? – обиделась Лена. Она была брюнеткой с короткой стрижкой, и очень мягким характером.

– Ты у нас, Леночка, в душе блондинка! Это другая порода.

– А может, я все – таки, в парике похожу, без радикального изменения? – я заплакала. Даже не знаю, что на меня нашло. Усталость, нервы, чувство незащищенности от всей этой ситуации. Я сидела перед своими подругами и редела в голос. Слезы лились, вспоминались какие-то старые, давнишние, обиды. Я не могла успокоиться.

На шум прибежал один из охранников, и с удивлением уставился на меня. Мои девочки стояли растерянные.

– Коньяку ей налейте, – нашелся охранник.

– Она его не пьет, – промолвила Лена.

– Ей надо.

Лёлька убежала к барной стойке, и щедро плеснула мне в стакан порцию коньяка.

Я попыталась влить в себя это лекарство. Зубы стучали о край стакана. Вдобавок от рыданий, у меня началась икота, как в детстве. Я пила маленькими глоточками, меня передергивало.

Лёля налила еще два стакана дорогого напитка, и отдала один из них Лене, один оставила себе:

– Девочки, за нас! Чтобы все это сегодня закончилось! – произнесла Лёля тост. Мы чокнулись, и залпом выпили.

На троих, напиток пошел хорошо. По всему моему телу разлилось приятное тепло, слезы высохли. Я улыбнулась.

– Давно бы так! Надо было раньше ей налить! – улыбалась мне в ответ, как тяжелобольной Лелька.

– Ты сейчас, Лёшенька, пойди, умойся, и поспи немно-го! – ласково проворковала Лена.

Я прошла в ванную, посмотрела на себя в зеркало, и ужаснулась. «Несмываемая» тушь начертила черные круги под глазами, лицо было все в красных пятнах, волосы стояли дыбом. Я принялась умываться холодной водой. Со времен далекой юности знаю, что эти красные пятна останутся на лице до вечера. Но именно они, практически отучили меня от таких рыданий.

В дверь робко постучала Лена:

– Лёшенька, ты приводи себя в порядок. Звонил Генка, он просит тебя приехать в больницу к Анатолию с документами.

Я опустила на скамейку. «Показаться перед глазами изумленной публики в таком виде, было практически нереально. Ни один тональный крем не сделает меня красавицей, не замаскирует мое пятнистое лицо!» Я открыла дверь, и посмотрела на Лену.

Ирка остановилась рядом и уставилась на меня:

– Что загрузили? Я вам сейчас такую масочку сделаю, мама не узнает!

Она побежала на кухню и загремела посудой. Через пять минут, когда я еще рассматривала себя в зеркале, Ирина прибежала с глиняной миской.

– Сейчас помажем, и будете красавицей. Кожа станет гладенькой, как у меня, – приговаривала Ирина, нанося на мое лицо какую – то кашку.

– Чем мажешь то? – спросила наш косметолог, роясь в своей необъятной сумке. – У меня должна быть с собой сыворотка, но, похоже, я ее не взяла, так торопилась, – приговаривала Лёля.

– Вот! А у Иры всегда есть под рукой волшебное средство, – торжествовала наша Ирина.

– Я знаю, творог хорошо отбеливает, – вставила Лена

За их спинами раздалось робкое покашливание:

– Геннадий Александрович просил поторопиться.

– А мы уже и готовы, – довольно произнесла наш домо-рошенный косметолог Ирина. – Вы смывайтесь, Елена Евгеньевна. Уже можно.

Я принялась тереть лицо, маска успела приклеиться к нему. Через минуту белые пятна на моем лице растворились. Я стала вся красная.

– Ир, а чем мы мазались? – удивленно спросила я.

– Геркулесом с белком, – прошептала Ирка.

– Хороший скраб! Теперь она не скоро в себя придет. –

Лёля вытащила, наконец, из недр своей сумки маленький флакончик. – На, пока будешь ехать, должно помочь. Ее смывать не надо.

В дом вошел еще один наш воин:

– Простите, я должен забрать Елену Евгеньевну.

– Это я.

Охранник, взглянув на меня, слегка отшатнулся:

– Вы, собирайтесь, я могу вас немного подождать.

– Продукт, можно сказать, готов. Я могу ехать! – пыталась я выдавить очаровательную улыбку.

Лена несла в руках предмет, напоминающий котенка:

– Надень, хуже не будет! – она протянула мне черный парик.

– Куда уж хуже! – простонала я. Парик я натягивала уже на ходу.

В машину, вместе со мной, сели еще трое охранников. Водитель странно косился на меня в свое зеркало, а мне хотелось крикнуть: «Сейчас все пройдет, и я снова стану хорошенькой». Чувствовала я себя неудобно.

* * *

До больницы меня довезли за двадцать минут. Навстречу, продолжали ползти запоздалые дачники, а в сторону города дорога была пустой.

Снова ярко светило солнце. Дождик чисто вымыл все

улицы. Люди в машинах улыбались, предвкушая радость от встречи с природой.

Похоже, мне одной в этом городе улыбаться не хотелось. В присутствии стольких интересных мужчин, смотреться в зеркало было не очень удобно, а рассмотреть себя в зеркало заднего вида мне не удавалось, хотя каждый раз на повороте, я наваливалась на своего соседа слева, вытягивая шею. Помогла мне Лёлина сыворотка или нет, я сказать не могла.

Генка прогуливался у входа в больницу, разговаривая по мобильному. Я подошла к нему вплотную, но он, не обращая на меня никакого внимания, продолжал разговор.

– Ген, куда мне идти?– робко спросила я.

Он прервался и ошарашено посмотрел на меня:

– Мы разве знакомы?

Если хотите, чтобы вас не узнали родные люди, надевайте парики! – хороший рекламный слоган.

– Гена, это я – Лена Королькова.

– Какая Лена? – Генка глупел на глазах

– Алексей! Так тебе более понятно?

– Леха? Ну, тебя и загримировали! Честное слово, не узнал! – и добавил деловито, – срочно к Толику!

Нам выдали одноразовые халаты, я взглянула на себя в зеркало. Краснота, похоже, прошла. Но из – под черного парика, во все стороны выбивались мои светлые пряди. Вид был ужасный, я принялась лихорадочно исправлять положение, но Генка поволок меня за руку по коридору, не давая

снять парик.

– Леха, для тебя сейчас красота не главное! Ленка правильно на тебя это нацепила. Ты потерпи, совсем немного осталось.

Мы остановились. Возле одной из палат сидел грозный молодой человек в черном костюме, Генка кивнул ему, и мы вошли внутрь. Толик лежал с забинтованной головой, с разбитым лицом. Левый глаз его закрывала марлевая повязка. Губы были разбиты.

Я закрыла лицо руками.

– Господи! Столько ужаса из – за меня!

– Леночка, успокойтесь, – донесся до меня чарующий голос, – ваша вина только в том, что вы живы остались. На этих отморожков уже вышли, их скоро возьмут.

– Ладно, Толик, ты поправляйся скорее. Папку с документами береги – Генка слегка пожал его руку. – Я тебе парочку охранников оставляю.

Я тоже дотронулась до горячей ладони Толика. Он подмигнул мне своим здоровым глазом, и попытался улыбнуться.

– Пошли, – подтолкнул меня Генка.

В коридоре прогуливались перебинтованные больные. Рыженький парнишка с загипсованной ногой скакал на одном костыле.

– А второй что, потерял? – засмеялся Генка.

– Не, – улыбнулся тот, – очередь только на один подо-

шла, – и поскакал дальше.

По лестнице, навстречу нам поднимались хмурые люди с тяжелыми сумками. Лифт в больнице не работал, а отделение травматологии находилось на четвертом этаже.

Вдруг я вновь увидела ЕГО. Своего Ангела-хранителя. Он неторопливо поднимался по лестнице. В белых брюках, в модной рубашке, он был хорош, как Аполлон. С мечтательным выражением на лице, он нес в руках небольшой сверток. «У него тоже кто-то здесь лежит! Как тесен мир!»

Мы уже почти поравнялись с ним, я почувствовала запах его изумительного одеколона, но

неожиданно у меня в голове прозвучал сигнал тревоги. «Сейчас что-то должно случится плохое, надо бежать!» Я схватила Генку за руку, и быстро потащила его вниз за собой.

– Ты чего? – пыхтел он сзади.

– Бежим! – прокричала я.

Мы с шумом выскочили на улицу. Охранники потянули руки к своим пистолетам. Или что там они носят под мышкой? Генка поднял вверх руку, предупреждая, что все нормально.

– Ты можешь мне объяснить, что случилось? – накинулся он на меня.

Я пожалала плечами:

– Просто верь мне! У меня за эти дни инстинкт самосохранения впереди любой беды несется.

Генка подозрительно посмотрел на меня.

– Ладно, слушай свой инстинкт, из дома ни ногой! – предупредил он.

Мы сели по машинам и разъехались в разные стороны.

* * *

Возле дома Симоновых на скамеечке одиноко сидели мои Ленки. У их ног лежал верный Зидан.

– А вы что тут сидите? – спросила я

– В доме Ирка охрану кормит, мешать не велено, – скорчила рожицу Лёля.

– Я тоже есть хочу, – пожаловалась я, – наверное, от нервов. Представляете, а я в больнице своего Ангела встретила! – радостно сообщила я.

– Что-то не нравится мне твой Ангел, – покрутила головой Лёля. – Где он, там и беда.

– Ну, так он же и появляется в таких местах, чтобы меня спасти! – стала я объяснять Лёле его появление.

– Девочки, пойдемте в дом, может, Ирка и нас покормит? – предложила хозяйка дома.

Мы робко вошли в дом, и гуськом пошли в сторону кухни. Замыкал наш отряд Зидан.

На кухне за столом сидело несколько охранников, во главе стола восседала раскрасневшаяся Ирина. В ее лице охрана нашла благодарного слушателя. Ирка расспрашивала ребят об их трудной, полной опасностей жизни. Мы явно помеша-

ли их идиллии. Ирка недовольно взглянула в нашу сторону:

– Чего вам? Не видите, людей кормлю!

– У нас салатик средиземноморский остался, Ирочка? – робко спросила Лена.

– Еще утром доели, – буркнула домработница. – Сейчас народ покормлю, и приготовлю, – вздохнула она.

– Да мы и сами все сделаем, не беспокойтесь, – Лёля взяла ситуацию в свои руки. – Делов то? Лена, ставь воду, макароны варить. Лёшка, ты порежь огурчик соленый, и помидор. Я сейчас банку с лососем открою, если никто из мужчин не поможет.

Несколько человек бросились на помощь. Ирка поняла, что игра переходит с ее поля, и сменила тактику.

– Да я сейчас все сделаю, – встала она из-за стола.

– А мы и сами поварихи хоть куда, – продолжала глумиться Лёля. – А уж свой любимый салатик, готовим просто божественно.

Салатик этот готовился совершенно просто, и был у нас самым любимым. Есть его можно было и зимой и летом. Легкий, без майонеза. Заправлялся он только соевым соусом и растительным маслом. И с белым вином сочетался просто превосходно. Был один маленький секретик – макароны должны быть спиральками.

Наши макароны сварились, мы добавили туда соленый огурец, помидор, банку лосося, и немного зелени.

– Каперсов еще надо, – попробовала Лёля салат.

– Можно и без них, – пожалала я плечами.

– Девочки, на веранду идем, – Лена достала посуду, прихватив с собой бутылку вина.

Ирка осталась стоять посреди кухни. Она явно чувствовала наше недовольство, но исправить ситуацию не могла.

Мы уютно расположились на веранде, типа зимнего сада. Растения, несмотря на Ленин уход, продолжали жить, и некоторые даже зацвели.

– Весну почувствовали, бедолаги! – вздохнула Лёля, глядя на горшки с цветами. – Даже прилично выглядят.

– Я и забыла про них, за всеми нашими переживаниями, – удивленно рассматривая питомцев, сказала Лена.

– Им это только на пользу, – кивнула Лёля.

Мы удобно расположились в плетеных креслах, расставив тарелки, и наполнив бокалы вином. Зидан сел перед Леной, преданно глядя ей в глаза.

– А мальчика никто не покормил! – спохватилась хозяйка.

– Цветы не поливает, собак не кормит. Может, тебе отдохнуть пора? – спросила я.

– Да всем нам отдохнуть пора, – покачала головой Лёля. – Вот закончится этот кошмар, махнем, куда – нибудь всей компанией, как раньше! На море хочу, на белый песок! Лежать, и ни о чем не думать! Хорошо!

– Да, и чтобы горы недалеко были. Люблю на горы смотреть! Ничего нет прекраснее гор! – оживилась я. – А ты, Лена, что хочешь?

– Чтобы Генка на отдых свой телефон не брал. Но, по-моему, мое желание самое трудное, – грустно произнесла Лена.

Салат был съеден, вино выпито, и даже выкурено по сигарете. Ирка с подносом постучала в дверь.

– Я вам тут кофе сварила, – робко произнесла она. – Вы ж любите.

– Спасибо, – холодно кивнула Лена.

– Чувствует, что зарвалась девица, – прокомментировала Лёля, когда за Ирккой закрылась дверь. – Может, ее уже менять пора?

– Да если бы не ее характер, она бы сама, куда по – лучше устроилась, – отмахнулась Лена, я уже привыкла к ее выкрутасам.

Зазвучала мелодия танго. Это звонил Геннадий. Лена, взяла трубку и тихо слушала, без комментариев. Лицо ее менялось. Сначала, оно было испуганное, потом сделалось удивленным, потом ошарашенным. Вскоре Лена кивнула, и нажала «отбой».

– Ну? Что он сказал? Это про меня? – я сторала от нетерпения.

– Обещал скоро приехать и все рассказать. Все хорошо! – Лена улыбнулась. – Охрану можно отпустить.

* * *

Генку ждали с огромным нетерпением. Он приехал, не то-

ропясь переоделся, явно испытывая наше терпение. Попросил Ирку накрыть стол в гостиной. Мы от напряжения не могли даже сидеть. А этот сатрап принялся за свой ужин.

Лена только пожимала плечами. «Вы же знаете, какой он. Сначала должен поесть». Мы все это знали, но готовы были его убить, если он немедленно не начнет свой рассказ.

Ирка принесла четыре коньячных бокала. Генка налил всем поровну, и поднял свой:

– Ну, подруги, за счастливое завершение этого дела!

– Гена, если ты сейчас не начнешь рассказывать, я за себя не ручаюсь! – я стала медленно приближаться к Генке.

Он поднял вверх руки, и начал:

– Должен сказать тебе, Королькова, что охотились за тобой, а точнее за бумагами, которые находились у тебя, весьма солидные люди. Может быть, все прошло бы бескровно, если бы один из участников этой истории не захотел войти в большую политику. А для этого ему понадобилось совершенно честное имя, которого – то у него и не было. Очень некстати, ваш директор задумал этот полет, и строительство на своем участке. На участке этом уже три года возводится красавец – коттеджный поселок. Дома идут влет. Покупают, как вы догадываетесь, эти дома люди солидные и серьезные.

– Но этого не может быть! – воскликнула я. – Наш участок оформлен по всем правилам. И никто не может вести там работы!

– А его продали. Ну, или почти продали. Продавец, как

раз, тот милый человек, который собрался в большую политику. Представляете, какая могла подняться шумиха, если бы вы предъявили свои права на участок земли? Зная, принципиальный характер вашего босса, не трудно догадаться, что мирно договориться с ним было трудно. И опять все могло бы сложиться лучше, чем сложилось, если бы милый человек, не попросил своего милого человека, по кличке Красавец, нанять толковых людей, чтобы разобраться в этом деле. Думаю, что убийства, да еще такие масштабные, не входили в планы горе-политика. Но Красавец был мужиком недалеким и страшно жадным. Он решил оставить все деньги себе, а вопрос решить одним способом: «Нет человека – нет проблемы!»

Убивать ему оказалось не сложно. (Мы содрогнулись!) И неизвестно, сколько еще могло оказаться жертв, если бы его не взяли сегодня у палаты Толика. Он шел добивать свою жертву.

Я смотрела перед собой, представляя всю картину. Вот почему, я так часто видела рядом с собой этого павшего Ангела.

– А зачем он всех секретарш наших перестрелял?

– Документы искал без свидетелей. Ему было проще убить девушек, чем придумывать правдоподобную историю, как попасть в кабинет. Сказать по правде, я думаю, что он немного тронулся умом от своей красоты. Представляете, когда его брали с пистолетом в руке, он больше всего волновался, что-

бы не запачкали его белые джинсы, и не испортили причёску. Жуть, какая то! Ну и сразу стал сдавать всех своих благодетелей, чтобы ему лицо не испортили.

Я сидела красная от стыда. На второй план ушла радость, о том, что весь этот кошмар закончился. Мне было стыдно, что я способна обращать внимание на таких недалеких индивидуумов.

– Ну, что, Лёшка, с днем рождения тебя! Будь счастлива! – Генка поднял свой бокал.

И в это время, погас свет, я стала испуганно оглядываться, но тут вошла Ирина, она несла большой торт с горящими свечами. Все запели: «С днем рожденья, тебя!»

Острова счастья

Лёля

Удивительно, как всегда неожиданно приходит беда. Только вчера все было хорошо. Ты счастливая ложилась спать, строила планы, мечтала о летнем отдыхе. А утром один телефонный звонок переворачивает всю твою жизнь, деля ее на «до», и «после». Многие говорят, что они предчувствуют беду или опасность. Я не отношусь к таким счастливицам.

У меня вся жизнь всегда была спокойной и радостной. Было ощущение, что я живу на островке счастья. Вокруг все рушилось, ломались судьбы, гибли близкие люди, но это у других. Я же жила на своем острове, где каждый день солнце. Я всегда была любима сначала родителями, потом мужем.

Мы с ним познакомились еще на вступительных экзаменах в медицинский институт. Сели рядом на сочинении, да так и просидели все пять курсов вместе.

Нас в шутку называли Максилёля. Мужа моего зовут Максим, а меня Лёля. То есть, на самом деле я Лена, но все мои четыре подруги, тоже Лены. И мы, чтобы не путаться, стали звать друг друга: Лена, Алена, Алёша, и мне досталось имя Лёля. Дружим мы давно с младших классов. У каждой

своя судьба. Лена – замужем за серьезным бизнесменом, любимым всеми Генкой Симоновым. Алёна – познакомилась в самолете с потрясающим Антонио. Вышла за него замуж и теперь живет в Испании. Алёшка, живет самостоятельно и независимо. Замуж второй раз не собирается, но нам в это верить с трудом.

А мы с Максимом построили себе косметическую клинику. Шли к этому долго. И я бы сказала мучительно. Постоянно не хватало денег на осуществление задуманных планов. Хотелось все сделать по последнему слову медицины. Но, вот уже три года, наша клиника считается одной из лучших в городе. Мы очень ею гордимся. Мне пришлось расстаться с косметологией. Думаю, что на время. Я занимаюсь, в основном, административными и организационными вопросами. Но это позволяет мне контролировать все процессы клиники, и держать все в образцовом порядке.

Этим солнечным майским утром я проснулась, вновь ощутив себя счастливой, выпила свой любимый кофе с половинкой грейпфрута, – борьба с лишними килограммами продолжается всю мою жизнь с переменным успехом. Сейчас успех явно на стороне лишних килограммов. Но я не отчаиваюсь. Меня любят и такую. Правда, все три моих Ленки – стройные и красивые. На их фоне я выгляжу заботливой мамочкой. Но я верю, что когданибудь, обязательно влезу в их размер одежды.

Сегодня я надевала свой законный пятьдесят второй, ко-

гда раздался этот телефонный звонок:

– Будьте добры Максима! – проскрежетал странный голос в трубку.

– А Максима сейчас нет в городе, он будет через несколько дней.

– Ты в этом уверена? – хихикнули мне в ухо.

– Он в отъезде, – подтвердила я.

– Он сейчас на улице Зеленина с роскошной блондинкой!

И если ты оторвешь свою толстую задницу от дивана, то можешь увидеть, как они выходят из своего гнездышка.

– Послушайте, с кем я разговариваю? Что это за бред?

Но мой незнакомый собеседник, уже повесил трубку, не простившись. На автопилоте я подошла к холодильнику и заела неприятный разговор большим и вредным куском колбасы, которую заботливо купила для своего любимого мужа. Казалось, это все не со мной. Я вижу дурной сон. Сны у меня всегда тревожные, несмотря на спокойную жизнь. Я медленно накрутила глаза, провела помадой по губам. Из зеркала на меня смотрела незнакомая, бледная женщина с растерянным взглядом.

«Это – не я. Со мной ЭТОГО быть не может. Максим любит меня. Нам хорошо вместе. Да, сейчас уже нет той страсти, когда мы бежали домой, в свою квартиру, чтобы залезть в кровать. Но у нас появилась нежность друг к другу, уважение. У нас так много общего. Единственное, чего у нас нет, это детей. Бог не дал. И по иронии судьбы, ни у одной из

моих Леноч детей тоже нет. Мы иногда горько шутим: хоть бы одного ребеночка на четверых! Но...»

Я много раз уговаривала Максима взять ребенка на воспитание, но он всегда категорически отказывался. «Если Бог не дает нам детей, значит так надо. Ребенок может сделать нас несчастными или сам будет несчастным рядом с нами».

Раскрасив, наконец, лицо, я собралась было выходить из дома, но вдруг остановилась, и пошла в спальню, даже не осознавая, что я хочу там найти. В одном из ящиков комода я взяла черный парик, оставшийся у меня от моей подруги. Накинув поверх плаща яркий шарф, нацепив парик и большие очки от солнца, я вышла в жестокий мир. В таком виде я была совершенно не похожа на Лёлю Васильеву, тихую, мягкую, любимую и счастливую женщину. Я была Воином Света, собирающегося сражаться за правду и семейные ценности.

* * *

«Не надо тебе туда ехать», – кричал мне мой внутренний голос. Но я упрямо рулила к названному дому. До Зеленина от нашей квартиры ехать было не больше пяти минут, но из-за большого потока машин я тащилась очень медленно. Кое – как припарковав машину, я вышла и неторопливым шагом направилась в нужную мне сторону.

«Что ты здесь делаешь? – продолжал кричать мой внут-

ренный голос. – Ну, увидишь ты их и что? Будешь драться? Стрелять?» Я остановилась. А действительно: что в таких ситуациях надо делать? «Я вам его не отдам! Или: пошла прочь от моего мужика!» Как то все это слишком театрально. Да и почему я вообще поверила этому звонку?

На душе стало легко. Вчера вечером Максим звонил мне. Узнавал, как идут дела в клинике, как мое самочувствие. Предложил вырваться на несколько дней на море. Мы не были в отпуске целых четыре года. Все было прекрасно!

Я повернулась и быстрым шагом направилась к машине, ругая себя за глупость, с которой поверила постороннему, не совсем нормальному человеку. Мне кажется, нормальный человек не станет звонить для того, чтобы сказать другому гадость. Это удел или психически больных, или аномально злобных людей.

Я уже подняла руку, чтобы стащить неудобный парик, как вдруг заметила впереди себя Максима с высокой девушкой.

Он нежно держал свою руку на ее талии. Счастливо заглядывал ей в глаза. А когда она что-то весело защелбетала звонким голоском, он рассмеялся тем смехом, которым смеялся только в дни нашей юности. Передо мной шел влюбленный Максим. Я поняла это даже по его спине.

Я остановилась, просто не могла больше сделать ни одного шага. Наверное, я забыла дышать, и весь воздух вышел из моих легких, мне его отчаянно не хватало.

– Женщина, вам плохо? – меня под руку взяла интелли-

гентная старушка. – Сердце?

Что ей ответить? Что моя жизнь закончилась? Мой счастливый остров пошел ко дну?

– Спасибо вам, – хрипло поблагодарила я старушку за участие, – все хорошо.

– Помните, что было написано на кольце царя Соломона: «И это пройдет!» Все проходит, милая, уж поверьте моему огромному жизненному опыту! – она погладила меня по руке и поспешила своей дорогой.

У меня остались еще три острова счастья – это три моих Ленки. Я вытащила телефон и позвонила Алёшке, ее офис был совсем рядом. Она работала в крупном холдинге, у Геннадия Симонова, мужа нашей Лены.

– Лёш, к тебе сейчас можно зайти?

– Ой, Лёлечка, ты меня случайно застала в офисе. Я сегодня уезжаю посмотреть на наше новое приобретение. Давай, конечно, я тебя подожду.

Я вошла в кабинет Алёшки и прислонилась к стене.

– Вам кого? – удивленно спросила подруга.

– Лёш, ты меня не узнаешь? – прошептала я в рифму.

– Лёля? Что за маскарад?

Я вспомнила про парик и очки и поспешно стала стаскивать свой шпионский наряд.

– Это твой парик, помнишь, Лёшка?

– И ты решила мне его занести? – все больше удивлялась Лёша.

– Я сейчас Максима видела с другой женщиной, – устало проговорила я.

– Максим же в командировке? Да и мало ли у него может быть встреч с другими женщинами? Мужчина – пластический хирург! С кем же ему тогда общаться?

– Лёш, да он влюблен до самых ботинок! Я же его знаю, как себя!

Лёшка присела на край стола.

– Я думала, вас никогда не коснется измена, предательство. Вы же так любили всегда друг друга. Кому же тогда верить?

– Лёш, ну ладно тебе, – принялась я утешать подругу, – Может, у нас все еще наладится? Хотя, не представляю, как буду сегодня смотреть на него. Представляешь, он будет целовать меня губами, которыми сегодня целовал другую! Я не смогу, – тихо проговорила я, и сползла на пол.

– Лёлочка, любимая моя, прости! Это я тебя должна утешать! Но мы все так привыкли, что ты нас всегда защищаешь, утешаешь, успокаиваешь! – Лёшка подбежала ко мне. – А хочешь, поживи у меня, пока не решишь, что делать дальше! Или еще лучше: поехали вместе в Ростов?

– Почему в Ростов? – спросила я

– Да Генка наш сделал очередную покупку. Купил на берегу Дона старый дом отдыха. Как всегда – не глядя. Но ты – же знаешь: Геннадий – это наш царь Мидас. Все, к чему он прикасается, превращается в золото. Меня он попросил про-

верить все на месте. Я сегодня вылетаю туда с нашим сметчиком и кем – то из строительного отдела. Поехали?

– Поехали! – приняла я решение. – Не могу даже в клинику сегодня идти.

– Тогда давай быстро домой, собери там немного вещей в дорогу. Учти, в Ростове уже лето! Я сейчас скажу, чтобы тебе заказали билет. Мы через два часа за тобой заедем.

Я вышла из офиса и стала думать, что взять с собой из вещей, особенно летних. Мы еще не отошли от долгой зимы, и продолжали упорно натягивать на себя плащи и куртки. Зонтики в сумках питерских женщин, вообще, имеют постоянную прописку. Мысли о Максиме отошли в сторонку и поджидали подходящей минутки, чтобы с новой силой наброситься на меня.

Я открывала дверь квартиры, когда услышала телефонный звонок. Справившись с непослушным замком, я бросилась к телефону.

– Ну, что убедились? – раздался скрипучий голос. – Могла бы и не маскироваться, он так поглощен своим счастьем, что никого вокруг себя не замечает.

– Что вы хотите? – я старалась говорить спокойно, хотя сердце поднялось к самому горлу, заставляя хрипеть.

– Уйди с дороги, не мешай человеческому счастью!

– А о моем счастье кто подумает? Мы с Максимом двадцать лет любим, друг друга, – я стала что – то доказывать непонятно кому.

– Да любил ли он тебя вообще? Ты богатая невеста, с пропиской. А он провинциальный мальчик из общежития. Короче, не оставишь его в покое, пеняй на себя!

– Это вы мне угрожаете? – но моего гнева уже никто не слушал. В трубке раздались противные короткие гудки.

Я осталась сидеть в коридоре. «Зачем я домой то пришла? – стала я вспоминать, – мне надо было взять какие – то вещи».

Телефон снова зазвонил, на этот раз сотовый. Любимая мелодия сообщила, что звонок от подруги.

– Лёлочка, билет тебе взяли. Ты только паспорт не забудь! Вещи уже собрала? Много не бери, мы с тобой дня на три летим.

– Лёш, а купальник надо? – спросила я первое, что пришло мне в голову.

– Не знаю, купаются ли там, в конце мая? – с сомнением протянула Лёшка. – Возьми, позагораем. Я себе там куплю, – приняла она решение.

Я поднялась. Сил не было. Как меня парализует непривычная ситуация! Я вспомнила свой телефонный разговор. Откуда же этот доброжелатель все так хорошо про нас знает? А, может, Максим и не любил меня? И все эти годы притворялся? Хотя притворяться можно месяц, ну, год. Но не двадцать – же лет? Да и зачем ему это? Он давно работает пластическим хирургом. Его операциями восхищаются во всем Мире. У него одна из лучших клиник. Правда, мы ее вместе

создавали на деньги моего отца. И квартира, в которой мы жили так счастливо, тоже подарена папой. Что же получается, он был со мной только из – за денег? Но без Макса, клиники просто не было бы!

Я запуталась в своих мыслях. Достав маленький чемодан, покидала в него несколько легких вещей и купальник. Потом набрала номер клиники:

– Это Елена Юрьевна.

– Ой, а мы вас уже потеряли, – весело пропела наша секретарь Анжела.

– Мне надо уехать на несколько дней. Максим Александрович будет завтра. Все вопросы к нему.

– Он уже звонил, – продолжала радоваться Анжела, – спрашивал, как у нас дела.

– До свиданья! – я положила трубку. Им звонил, а мне нет. Наверное, ему тоже тяжело меня видеть. Ну, значит, я все делаю правильно.

Я сунула в чемодан бутылку дорого вина, и наш любимый сыр с плесенью.

– Лёш, я полностью готова, – доложила я подруге.

– Можешь выходить, мы уже подъезжаем.

* * *

Я надела новую легкую куртку бирюзового цвета, в которой собиралась завтра встречать Максима, обмоталась яр-

ким шарфом, схватила чемодан и вышла из квартиры.

Уже борясь с замком, вспомнила, что забыла свой телефон на тумбочке, но потом решила, что это даже не плохо. Не будет соблазна позвонить Максу. Да и меня никто не найдет. «Все к лучшему, в этом лучшем из миров». В конце концов, никто не умер, и моя жизнь еще не кончена. Буду пытаться выстраивать ее заново. Конечно, в сорок лет это делать труднее, чем в двадцать. Ты уже не так доверчива, видишь с лету многие недостатки противоположного пола. Не то, что в молодости! Да и почему надо выстраивать свою жизнь именно вокруг мужчин? Я стояла перед лифтом, а он все не ехал. Потом, сообразив, что наш лифт в очередной раз сломался, я потащила вниз по лестнице с чемоданом. Навстречу мне попала высокая брюнетка. Она остановилась, увидев меня, и открыла рот, собираясь что-то спросить.

– Вы что-то хотите? – поинтересовалась я, дом у нас был высокой культуры, как значилось на досочке возле подъезда.

– Уезжаете? Надолго? – задала странный вопрос брюнетка

– Простите, а мы знакомы? – я не поняла, почему должна давать отчет о своих действиях посторонним.

Женщина потрясла головой, что означало «нет», и я пошла дальше, так и не дав ей ответа.

Возле подъезда меня уже ждала машина с Лёшкой и двумя мужчинами.

– Знакомьтесь, – представила нас Лёшка, когда я уселась, – моя подруга Лёля, Елена Юрьевна. А это коллеги –

махнула она рукой на мужичков: Стасик и Лев Павлович.

– Станислав, – протянул мне руку молодой парень. Он был в узенькой курточке и розоватых джинсах. На шее у него был шарфик, скорее напоминающий детский, с ярким рисунком. Характерным жестом Станислав откинул со лба большую челку и передернул плечиками.

«Больше вопросов не имею», – подумала я. Лев Павлович только кивнул и снова погрузился в свои думы. Судя по выражению лица, они у него были мрачные.

– Судя по всему, особого веселья не ожидается, – шепнула я на ухо Лёшке.

– Когда это наше веселье от мужиков зависело? – хихикнула Лёшка, – работать едем. С Генкой я вопрос о твоём пребывании согласовала.

– Что? Прямо так все ему и рассказала?

– Нет, конечно! Просто сказала, что ты хочешь немного отдохнуть и уехать из города. Он предложил с собой еще и Ленку взять. Говорит, она что-то закисло за городом.

– А это хорошая идея! – оживилась я. – Может, возьмем ее с собой? Сейчас позвоню ей. – Тут я вспомнила, что оставила свой телефон дома. – Лёш, дай свою трубку Лене позвонить. Я свой дома забыла.

Лёшка уже набирала номер подруги. Быстренько изложив ей суть дела, мы пригласили ее с собой. Но наша Лена вот так сразу собраться никогда не могла. Ей все надо было делать заранее, не торопясь. Достать чемодан, продумать гардероб,

пересмотреть вещи. Но она пообещала подумать и перезвонить нам. Я попросила Лену, если позвонит Максим, не говорить ему, где я нахожусь.

– И ты думаешь, он поверит? – с сомнением спросила Лена. Поверить в это, действительно, было сложно. У нас никогда не было секретов друг от друга.

– Тогда скажи, что мне надо подумать о своей дальнейшей судьбе. И когда я вернусь, мы обсудим с ним наше будущее.

– Лёль, мне жаль, что у вас так произошло, – тихо сказала Лена.

Ты держись.

– Я держусь, Леночка. Мне уже легче. Хорошо, что Лёшка меня с собой взяла. Если там нормальные условия, мы тебя к себе вызовем. Так что, изучай свой гардероб. Говорят, там уже лето.

До Пулково мы доехали быстро. Раньше у меня было одно любимое время, которое я называла «время домохозяек». Приблизительно с часу до трех часов дня, по городу можно было проехать почти свободно. Народ к этому времени, доезжал до своих офисов или начинал заниматься работой, и на дорогу выезжали домохозяйки, которые, развезли детей по садикам и школам, и, составив список необходимых продуктов, ехали по своим хозяйственным делам. На дорогах в это время было сравнительно пусто. Но, то ли сейчас домохозяек с машинами стало больше, то ли в конторах и офисах мало кто работает, но пробки стали для нас привычным яв-

лением. Трудно теперь рассчитать время поездки до нужной встречи, театра или аэропорта. Хотя москвичи считают, что наш город даже не знает ничего о пробках.

Но мы успели до начала регистрации, и у нас даже осталось время на кофе. Кофе нам налили в чашку-озеро. Из таких гигантских чашек здоровый мужик может, есть борщ.

– Это на всех? – изумился Лев Павлович, когда увидел чашку.

– Я кофе не пью, – жеманно произнес Стасик, – мне, пожалуйста, сок.

– А чего по – крепче здесь не наливают? – осведомился Лев Павлович.

По – крепче был только дорогой коньяк. Лёшка уже собиралась взять нам успокоительного напитка, но мужчины запротестовали. Один не пил вообще, другой хотел только пива.

– Ну и мы не алкоголики, – решила Лёшка.

– У меня с собой бутылка вина, – тихо проговорила я. –

В номере выпьем.

– Я взяла коньяк, – так же тихо ответила Лёшка.

– Много! – удивилась я.

– А ты собираешься все сразу выпить? – засмеялась Лёшка.

* * *

Я ужасно боюсь летать самолетами. С самого детства. Поэтому любой отдых превращается для меня в пытку. Сначала, всю радость от поездки затмевают мысли о перелете, а потом, забыв, про путешествие, я думаю только о том, как мне долететь домой. С недавних пор, по одному из каналов телевиденья, стали показывать передачи об авиационных катастрофах. И я, с упорством дятла, каждый раз припадаю к экрану. А потом, в красках, пересказываю сюжеты подругам. И ужас состоит в том, что я не могу переключиться на другой канал. А сижу, как кролик, перед удавом, и пополняю свои знания. Если раньше я просто боялась летать, то сейчас я имею вместе со своими страхами и научные обоснования.

Лёшка, зная мою болезнь, села у окна, а я устроилась возле прохода. Вид из окна наводил на меня жуткую панику. Я обхватила колени, которые уже начали свою пляску, двумя руками и сжала их с силой.

– Помогает? – вяло спросила Лёшка.

– Не очень.

– Надо было коньяк выпить. На мужиков не смотреть. Ты поспи. Лететь всего два часа. Проснешься, а мы уже в Ростове.

– Да я не могу в самолетах спать! Даже когда мы с Максом в Америку летали, я всю ночь просидела со своими коленками в обнимку. Но там хоть фильм, какой – то показывали...

– Тебе надо детективы читать в самолетах, от которых не оторваться, знаешь? – предложила Лёшка.

– А такие еще бывают? – спросила я. – Расскажи мне лучше, куда мы едем?

– В пансионат на берегу Дона. Там таких много заброшенных. Раньше были для шахтеров, а теперь шахты почти все закрыли, пансионаты пустуют. Генка решил купить и устроить там дом отдыха для нашего холдинга. Земли, по сравнению с нашими, не очень дорогие. Климат хороший. Что ж не купить? В Финляндии купил, в Ленинградской области тоже есть. Наш народ с удовольствием туда с семьями ездит, и корпоративы есть, где провести. Ты же знаешь, у нашего Генки нюх. Раз сказал: надо покупать. Значит, надо! Еще ни разу не ошибся. Но посмотреть все, же стоит. А то в интернете все красиво на фото, а на самом деле всякое может быть.

Под неторопливый Лёшкин голос я почти успокоилась, но тут наш самолет попал в зону турбулентности. Нас затрясло, свет погас. За окнами тоже были темные тучи. На соседнем откидном столике стоял стакан с недопитым соком. И я, первый раз в жизни, увидела бурю в стакане воды.

Лёшка принялась гладить мои руки, но я по ее глазам увидела, что ей тоже страшно. А я наблюдала за стаканом: шторм в три балла, перерос в девять, волны стали выходить из берегов, пока бушующий сок, не перевернулся вместе со своим стаканом.

Турбулентность вскоре кончилась так же внезапно, как и началась. Стюардесса бодрым голосом сообщила, что мы начинаем снижение, и не советовала нам покидать свои места.

– Скоро я тоже начну держать свои коленки, – пробурчала рядом со мной Лёшка.

Ростов встретил нас ярким солнцем и теплым ветром. Казалось, зимы тут и не было. Женщины в аэропорту стояли в летних платьях, мужчины были в футболках и рубашках с короткими рукавами. Питерцы упорно не снимали своих курток. Не понятно чего мы ждали: что сейчас из наших чемоданов повеет холодный северный ветер и пойдет дождь со снегом? Нас встречал вертлявый парнишка Ромка. С вихрастым чубом, большим ртом, и детским светлым взглядом. Стасик, было, принялся строить ему глазки, но парнишка вздрогнул и спрятался за мою спину.

Он провел нас к старенькому «Пассату», радостно сообщая, что теперь добираться до Левого берега – одно удовольствие. Через Дон выстроили новый мост – гордость ростовчан. И мы все сейчас пулей домчим до нашего пансионата, где нам приготовлен праздничный обед.

Ростов – типичный южный город. С широкими улицами, вдоль которых шелестят листвой многочисленные деревья. Кажется, что здесь никто никуда не торопится. Жизнь течет медленно, плавно и спокойно. Крупные женщины неторопливо идут с рынка, неся в двух руках необъятные сумки с продуктами. Покушать тут любят. Речь здесь тягучая, певучая, с характерным произношением. Попробуйте быстро сказать фразу, произнося южную букву «г». У вас ничего не получится! Они даже ругаются медленно.

И, обязательная для южных городов, Набережная. Красивая, праздничная. С фонтанами и клумбами. С нарядными детишками и их мамами. Они идут сюда, как на праздник, который не спит ни днем, ни ночью.

Мы переехали мост и стали колесить по кривым дорогам вдоль Дона. Навстречу нам попадалось много машин. Было ощущение выходных.

– А у вас сегодня местный день отдыха? – поинтересовались мы.

– Да не, – улыбнулся Ромка. – Кто покушать едет, кто просто развлечься, отдохнуть. Тут же Дон! – вдохнул он речной воздух.

Пахло рекой, свежестью, тиной, и почему то, арбузами. Хотя, какие арбузы в конце мая?

– Прыехали, – произнес Ромка, через «ы», и выключил свой тархтевший «Пассат».

Мы вылезли, из средства передвижения, удивленно оглядываясь.

– В интернете все гораздо красивее, – тихо произнесла Лёшка.

Машины по дороге со свистом пролетали это место. Видно оно никого, кроме нас не привлекало.

Среди пыльных зарослей кустарника, на вытопанной не понятно кем траве, стояло несколько деревянных домиков. По дороге, которая когда то была асфальтированной, неторопливо прохаживались несколько хмурых мужичков в

спортивных штанах.

Дорогу венчало каменное одноэтажное здание с серой шиферной крышей. Во многих окнах стекла были давно заменены на почерневшую фанерку.

– Это столовая! – с удовольствием комментировал Ромка. – Вас там ждут!

– Может, мы с дороги умоемся? – робко предложил Стасик.

– А там есть раковина, – кивнул Роман.

Стасик закатил глаза, но мы постарались не замечать его настроения.

Столовая встретила нас кислыми запахами и огромной фреской из жизни трудового народа. Крупные румяные девушки весело кидали снопы сена, а чубатые хлебобобы махали им своими натруженными руками. Яркие краски кое-где облупились, где-то их старательно отковыряли. И многие красавицы на фреске оказались без носов и глаз. Вид от этого стал удручающий. Хотелось поскорее отвести глаза, дабы не смущать несчастных калек.

Могучая женщина из плоти и крови, появилась перед нами, пригласив двигаться за ней. Усадив нас за столик у целого окна, она заботливо поюлозила по столу грязной тряпкой.

– Ща накормют! – то ли угрожающе, то ли радостно пробормотала она.

Ромка сел с нами.

– Покушаем, и я вам все покажу! – потирал он руки.

Принесли большую кастрюлю, на которой было написано «Борщ». Я очень любила южный борщ, который нам всегда варила мама Максима. Она была из Краснодара. Всегда веселая, неунывающая, добрая и гостеприимная.

Я торопливо открыла крышку в предвкушении удовольствия, но оттуда пахнуло старым салом и чем – то кислым. По цвету это напоминало скорее наши белые ночи. Я была уверена, что ни одна женщина с юга, не способна испортить национальную еду. Но одна все – таки нашлась, и работала она в этом заведении.

За ложку взялись только Лев Павлович и Ромка. Нам не хотелось даже пачкать тарелки.

– Может, это саботаж? – поинтересовалась я у Лёшки.

– Если это праздничное меню, то, что едят те несчастные? – Лёшка кивнула в сторону угрюмых парней в цветастых трусах. Или здесь это называется бермудами?

Несчастные сидели с трехлитровой банкой пива и рыбой. Пили они из алюминиевых кружек.

– Рома, а здесь много отдыхающих? – поинтересовалась Лёха.

– Бывает, – не переставая хлебать варево, ответил Роман. – Путевки то продавали, никто не думал, что нас купят.

– Как вам наш фирменный борщ? – подошла к нам тетка с еще большими габаритами.

– Очень вкусно, Людмила Ивановна! – привстал Ромка.

«За жизнь опасается, – злорадно подумала я, – она одной

поварешкой махнет, и нет Ромки».

– Это зав.столовой, – представил он уходящую спину.

Кастриюлю, на которой было написано «второе», открывать было страшно. Праздничное второе, состояло из холодных макарон и маленьких котлеток.

Роман принялся нагребать себе из кастрюли. Лев Павлович смотрел на еду уже менее оптимистично. Стасика передернуло. А мы с Лёшкой достали по одной котлетке. Вспомнился анекдот: «Котлеты студенческие – из хлеба». Эти были из времен нашей студенческой молодости.

Мы с Лёшкой переглянулись.

– Похоже, на этот раз наш Геннадик ошибся. Не учел менталитета. – Сокрушенно высказалась Лёшка.

– Да мы под Питером еще в худшем состоянии базу отдыха взяли, – прокомментировал Лев Павлович. – И ничего. В такой порядок привели!

– Тут надо все сломать. А это будет дороже, чем построить новую. – Заговорил Стасик. – Лучше взять пустую землю, без построек.

– Чистой земли нет. Продается только эта база, – Рома заговорил с нами другим голосом. Его детский взгляд стал жестким, глаза сузились. Из милого рубахи-парня, он превратился в озлобленного волчонка.

Сидящие в углу отдыхающие, притихли, улавливая в воздухе запах скандала. Кажется, им хотелось подраться. Вступить за честь родной базы отдыха.

– Будем думать, смотреть, прикидывать. Что ломать, что строить, – примеряющее заулыбался Лев Павлович.

– Кому компот? – подошла к нашему столу заведующая, на ее подносе стояло пять стаканов с мутной жидкостью.

– А зеленый чай у вас есть? – простонал Стасик.

– Чай у нас бывает на завтрак, – отрезала тетка. – Черный, – уточнила она.

Мы поднялись и вышли на улицу. Там сидело несколько бродячих собак. Увидев нас, стая оживилась, собаки глядели нам на руки.

– Надо было эти котлетки собакам скормить, – предложила Лёша.

– Еще отравим, – буркнул Лев Павлович.

– Вам в тот корпус, – Роман махнул в сторону одного из домиков.

Два номера, по два человека.

– Мы просили три одноместных, – возмутился Лев Павлович.

– У нас одноместных не бывает, – констатировал Роман. – Можете занимать свободные, – милостиво разрешила принимающая сторона.

Мы двинулись в сторону корпуса. Внешне домик представлял собой деревянный одноэтажный барак, и оказалось, внутренне тоже. Внутри строения тянулся длинный коридор, который делил дом на две половины.

– Душевая с туалетом здесь, – открыл Ромка одну из две-

рей. – В начале коридора – женская, в конце – мужская. Вода горячая бывает в конце дня. Комнаты выбирайте любые, пока свободных много.

Лёшка открыла первую дверь, на нас дыхнуло сыростью и холодом. Ромка хмыкнул:

– Советую выбирать южную сторону. Эта после зимы не просохла.

Южная сторона не намного отличалась от северной, но в ней, по крайней мере, сейчас было солнце.

– Мы выбираем эту, – решительно заявила Лёшка.

– Ну, а мы две соседних, – заявил Лев Павлович. – А постельное белье у вас есть?

– Сейчас найду коменданта, и она вам принесет, – обиженно произнес Ромка.

«Он, что, ожидал, что мы запрыгаем от восторга?»

На стенах пузырились обои мрачно-зеленого цвета, на окнах, кроме паутины ничего не висело, полы не подметали с прошлого года. За стенкой Лев Павлович стал двигать мебель, Стасика слышно не было.

Я направилась в душевую, нашла там ведро под номером четыре и веник.

Лёшка сидела на краешке кровати:

– Ленку сюда нельзя! Она комфорт любит!

– Сейчас наведем комфорт, – сказала я, орудуя веником.

– Кому белье? – раздалось из коридора, – в комендантскую. Я вам таскать не собираюсь. За мной идите.

Лев Павлович выглянул из своей комнаты, на нем уже был спортивный костюм и тапочки.

– Пойдем, прогуляемся, – поднялась Лёшка, – потом подметем.

Мы пошли за теткой, которая была очень похожа на двух сотрудниц столовой. Сестры они тут, что ли? Может, это семейный подряд, а мы нарушаем их бизнес? И поэтому они с нами так неприветливы?

По тропинке, обозначенной белыми камушками, мы подошли к небольшому домику. Рядом со входом, буйствовал куст сирени. Он был весь усыпан ароматными соцветиями, нежно-лилового цвета. Запах закружил нам голову, заставив забыть про плохой прием. Домик был выкрашен, свежей краской, окошки сияли чистотой и белоснежными занавесками. Внутри царил полный порядок. На деревянных полках ровными стопочками лежало белье, одеяла, стояла посуда. Тетка нацепила очки:

– Так, паспорта давайте: откуда, кто, зачем, – забормотала она.

Мы полезли за документами.

– Так вы из Питера? – оживилась комендант. – У меня дочка там учится, в медицинском! Сама поехала, сама поступила. Уж я ее так отговаривала. Но она у меня с характером, вся в отца, – довольно улыбнулась женщина.

– А у нас Елена Юрьевна свою клинику имеет, – вставила Лёшка, – она тоже медицинский закончила.

Женщина на минутку откинулась на спинку стула, глядя на нас в задумчивости, потом встрепенулась:

– Знаете, что? Я вас в директорский корпус поселю. Они все равно сюда два года не показываются, а корпус их мы в надлежащем виде содержим. Пошли за мной, – она схватила ключи с полочки.

– А белье? – выбежали мы за ней.

– Там свое! – отрезала наша спасительница.

– Как ты вовремя вспомнила о моей профессии! – шепнула я Лёшке. Мы еле поспевали за не очень молодой женщиной.

– Меня Людмила Ивановна зовут, – бросила нам через плечо комендант. – Если еще что понадобится, обращайтесь.

Она подвела нас к симпатичному двухэтажному домику, который скрывался в зарослях сирени и жасмина. В домике имелась собственная кухня с гостиной, четыре светлых просторных комнаты с собственными душевыми и верх совершенства – небольшая сауна на первом этаже. На окнах висели кокетливые занавески; все было чисто, опрятно, с легким оттенком роскоши.

– Слава Богу! – прошептал Стасик, – а то я хотел идти гостиницу искать.

Людмила Ивановна радостно улыбалась у двери.

– А вы к нам надолго? – спросила она.

– Дня на три, – ответила Лёшка.

– А посылочку не возьмете, для дочки? – просительно гля-

дя на меня, полюбобпытствовала женщина. – Все ж свое, все свеженькое. А у вас, там, еще ни одной ягодки не выросло.

– Возьмем, Людмила Ивановна, – успокоил женщину Лев Палыч, – и, кстати, насчет свеженького: может, вы нам что-нибудь из своего продадите? Редисочки, зелени какой, а если творог со сметанкой есть!.. А то мы на здешних обедах долго не протянем.

– Да это сегодня Люськина смена заканчивается, вот она и тащит все, что не приколочено. – Сплюнула женщина, – завтра Райка работает. Вот вы попробуйте! – улыбнулась она.

– Вселяет оптимизм, – обрадовался Лев Палыч.

– А насчет свеженького, не волнуйтесь, все сделаем. Корову, правда, не держу, но купить у соседки могу.

– Спасительница вы наша! – Лев Павлович попытался поцеловать ее руку, но женщина дернулась, и целовать рук не позволила, хотя щеки ее зарумянились.

– Вот повезло, так повезло, – мы с Лёшкой оглядывали покои после ухода коменданта. – А че сразу сюда не заселили? Или мы не руководство? Так, распаковываемся, и отмечаем приезд, – скомандовала Лёшка.

Разлив по бокалам коньяк, подруга грустно посмотрела на меня.

– Лёлочка, прости, я с этой кутерьмой совсем не уделяла тебе внимания.

– Да за что прощать-то? Я и сама обо всем забыла! Я так тебе благодарна, что ты меня с собой взяла. Теперь я на себе

испытала, что лучшее лекарство от стресса – это перемена места жительства. Буду всем советовать: случилась в жизни беда – собирайте чемодан и уезжайте в путешествие, круиз, на дачу, к подруге. Куда угодно, только прочь с насиженного места, где было больно. А еще лучше, вообще, сменить это место, если есть возможность, конечно. Купить себе маленькую дачу, сделать там ремонт собственными силами. Представляешь, как здорово, когда никто не стоит над душой, и не зудит: правильные ты обои выбрала и той ли краской потолок покрасила. Да крась, чем хочешь, это все твое!

Мы выпили еще, в голове зашумело, все-таки это не наша норма, мужчины робко удалились, оставив нас наедине.

– Если ты помнишь, я приблизительно так и сделала, после своего развода? – напомнила Лёшка. – Ушла, оставив все своему бывшему мужику. Ему было все равно, куда я денусь, главное, что ему ничего не пришлось менять в своей жизни. Мне иногда кажется, что и моим родителям все равно, что со мной. Живут в своей Болгарии, радуются друг другу. Собирались уезжать только на зиму, а получается, что уехали насовсем. Для них приезд в Питер – целая трагедия.

– Ну, что ты? – обняла я Лёшку, – они всегда так радуются, что мы к ним приезжаем.

– Знаешь, мне кажется, я не оправдала их надежд, вот они на меня и махнули рукой. Семьи у меня нет, детей тоже. – Лёшка грустила.

– Леночка, милая, да они так гордятся тобой, ты же у нас

такая умница!

– Ой, прости меня Лёлька, это я тебя сегодня утешать должна. Все время забываю. А получилось, как всегда. Жилетка ты наша любимая! – Лёшка хлюпнула носом, и прижалась к моему плечу.

– Спокойной ночи, Лёшка.

* * *

Рано утром нас разбудил стук в дверь. Людмила Ивановна принесла нам две большие сумки с продуктами: творог, сметана, молоко, свежая зелень, редиска, клубника, и даже домашний хлеб.

– Голубушка, а хлеб сами пекли? – удивился Лев Павлович.

– Ясное дело, сами! – засмушалась Людмила Ивановна. – Сын с невесткой мне хлебопечку японскую подарили, пеку вот. Народу нравится. Вы на завтрак то идите. Сегодня Райка вышла.

– Какая Рая? Какой завтрак? Да нам ваших даров надолго хватит! – засмеялся Лев Павлович.

– Говорили мне, что в Питере народ мало ест, – покачала головой Людмила Ивановна. – Ну, хоть на обед зайдите. Не пожалеете.

Мы устроили себе королевский завтрак, после которого все укатили в Ростов, оставив меня одну. Я, посмотрев на

свои бело-синие ноги, решила пойти позагорать. Вытащив новый купальник, цвета моих любимых оливок и обмотавшись порео, я направилась на пляж.

Пройдя через заросли кустарника, я оказалась на пустынном берегу. Пляжа, как такового, с лежаками, зонтиками, кабинками для переодевания, не было. Был белый песок, повторяющий изгибы великой реки, сухие коряги, выброшенные на берег, пустые бутылки. Я нерешительно присела на песок. В конце концов, я хотела полежать на белом песке и позагорать. Все мечты мои сбылись. А о лежаках я даже не подумала. Западные курорты развратили российского отдыхающего. Посмотрев один раз, как проводят свой отдых испанские рабочие или турецкие ткачи, нашему человеку тоже захотелось немного больше комфорта, чем скромненькое одеялко; сначала, выполняющее обязанности ширмочки для переодевания, а потом лежака и импровизированной скатерти-самобранки.

Твердо решив измениться к лучшему, я улеглась на песок, и стала мечтать, как я похорошею: загорю, похудею, отпущу подлиннее волосы. В своих мечтах, я представляла себя женщиной-вамп. Так, во что – же я себя, красивую, одену? Белый брючный костюм, я думаю, подойдет. Или красное платье, с открытой спиной? Мужчины странные существа. Они, как вороны, замечают яркое и блестящее. Им неважно, что серый костюм от Армани, стоит состояние. Они уставятся на девушку одетую в яркий прикид с ближайшего рынка.

Продолжая мечтать о своем светлом будущем, я заметила странную девушку, появившуюся на берегу. На ней была длинная пестрая юбка, шерстяная кофта на пуговицах, явно, не по погоде. На голове красовался цветастый платок. Наряд больше напоминал карнавальным костюм. Может быть, я чего-то не знаю? И новый заезд отдыхающих отмечается карнавалом?

Девушка присела недалеко от меня, я приветливо помахала ей рукой. Приняв мое приветствие за руководство к действию, незнакомка направилась в мою сторону.

– Здравствуйте, – вежливо сказала я. – Вы приехали на отдых?

– Как вас зовут? – грубовато начала она, оставив без ответа мой вопрос.

Я немного отшатнулась. У девушки были длинные, кривые желтые зубы, которые ее ужасно портили.

– Елена Юрьевна, друзья зовут меня Лёля. А вас как величают?

– Марфуса, – прошепелявила девушка.

«Господи! Вот бедняге в школе досталось! Мало того, что не красавица, так еще и имя такое! – подумала я – О чем думают родители, давая своим детям странные имена? Назвали, похвалились перед соседями оригинальным имечком, а ребенок остается с ним на всю жизнь!»

– Отдыхать приехали? – повторила я свой вопрос.

Убогая кивнула. «И зачем я ей махала? – скучно подумала

я, – сейчас бы лежала, думала о своем прекрасном образе. А теперь надо беседу поддерживать».

– Вы из Питера? – уточнила Марфа.

– Из него, – вяло кивнула я.

Марфуша поднялась и пошагала к базе.

«Бывают же странные личности!»

Солнце припекало не по – майски сильно. Мне захотелось освежиться. Вода всегда помогала мне восстановиться после дальней дороги или трудных дел. Я подошла к реке и быстрым шагом вошла в воду. Этому нас научила наша Алёна. В любую воду можно зайти вот так: быстро, не раздумывая. Конечно, если она разумной температуры. Если будете заходить постепенно, то вода обязательно покажется вам слишком холодной. Проплыв несколько метров, я повернула к берегу.

Только выйдя из воды, я поняла, что она еще не прогрелась. Но ощущения все равно были приятные. Все тело словно покалывали тысячи иголок. На душе стало радостно, захотелось что-то немедленно сделать хорошее.

Я вернулась на базу. По ней, весело перекрикиваясь, ходили мужики в цветастых штанах. Они тащили тяжелые сумки, в которых позвякивали бутылки. Молодые девушки одетые слишком нарядно для утреннего времени, зазывно смеялись.

«То-то будет весело, то-то хорошо!» – вспомнился детский стишок. Я быстро переодевалась в своей комнате, когда заметила, как чей – то силуэт быстро промелькнул мимо ок-

на. «Наверное, кто-то решил ближе познакомиться с директорскими покоем?»»

На улице людской ручеек тянулся к столовой, я тоже решила туда заглянуть. Надо же было занять время? Книгу я с собой не взяла. Войдя в столовую, я сразу не поняла, что в ней переменялось.

Унылое, мрачное помещение, стало чистым и светлым. На столах, в стаканчиках стояли веточки сирени, белели парусами салфетки. Пахло печеной сдобой. Навстречу мне шла пухлая, улыбчивая женщина в белом фартуке.

– Присаживайтесь, – кивнула она. – Что есть будете? Есть домашняя лапша и котлеты с картофельным пюре. Будете?

Я закивала головой. Сто лет не ела пюре! Я просто вычеркнула его из списков продуктов на земле. Хотя в детстве это было мое любимое блюдо. Мама часто готовила его нам с братом, особенно, когда мы болели.

Толстуха вернулась с большой кастрюлей, из которой вкусно пахло куриным супом.

– Мне не много, я только попробую. Еще надо оставить место для котлет, – бормотала я, глотая слюнки.

– Да ешьте, сколько хотите, – улыбнулась женщина.

Я попробовала янтарный супчик и зажмурилась от удовольствия. Не каждый ресторан может похвастаться такой кухней. На второе мне принесли нежнейшее пюре и две румяных котлеты, размером с мою ладонь.

– Ой, я столько не съем! – испугалась я.

– Да шо тут есть? – удивилась женщина.

Уверена, что она свои калории не считает. Ест, что хочет. И судя по ее веселым ямочкам, на румяных щечках, муж любит ее такой, какая она есть.

Я надкусила сочную котлету. Ну и пусть, что мой образ женщины-вамп, отодвигается в будущее. Отказаться от таких котлет – выше моих сил.

– А что это мы делаем? – Лёшка незаметно подкралась ко мне.

– Колету ем, – произнесла я с набитым ртом, – вы тоже должны это попробовать.

– Лена звонила. Ей там телефон оборвали. Все тебя ищут. – Сказала Лёшка, ожидая, когда ей принесут суп.

– Кто все? – помрачнела я.

– Ну, с работы звонили, интересовались, куда поехала, с кем?

– Это что-то новенькое! – удивилась я. Искать меня имел право только Макс. – Кто у нас там такой любопытный завелся? – Кто еще? – спросила я, надеясь, что это будет Максим.

– Еще Максим, – произнесла Лёшка. – Лена ему ничего не сообщила, сказала, что не знает, но он не поверил, и позвонил Генке.

– А тот, что?

– Сдал, – коротко ответила она, – мужская солидарность, – Лёшка гневно посмотрела на наших мужчин.

– А мы то что? – оскорблено, произнес Стасик.

– Все вы одинаковые, – буркнула Лёха.

Суп ели, молча, только удивленно обменивались взглядами.

– Давненько я такого не пробовал, – крикнул Лев Павлович.

Я сидела и размышляла, кто из нашей клиники мог так интересоваться моими планами.

– Лёлечка, ты прости меня, что настроение тебе испортила! Ты сидела такая счастливая, с этой котлетой...

– За это, я съем еще одну, – грозно сказала я.

Лёшка засмеялась и чмокнула меня в ухо жирными губами.

Мы неторопливо наслаждались замечательным обедом, как вдруг, я заметила предмет, летящий в наше окно. Нырнув под стол, я потащила за собой Лёшку. Даже не понимаю, что на меня нашло. Я никогда не отличалась ловкостью и спортивной сноровкой, не знаю, какая сила спасла меня от стеклянного дождя, который обрушился из разбитого окна. В столовую влетел крупный булыжник. К счастью, обед уже подошел к концу. И в столовой оставалось только несколько человек. На шум разбитого окна сбежались люди.

Мы осторожно поднялись с пола. Стас помогал нам отряхнуть стекла с нашей одежды.

– Просто удивительно, что все так хорошо обошлось! – говорил он. – Вся столовая в стеклах, а на нас ни одной царапинки.

Я оглянулась. В дверях, в первых рядах перепуганных отдыхающих, стояла моя знакомая Марфуша. Взгляд у нее был странный: глаза застыли от ужаса, рот открыт. Я не думала, что можно так беспокоиться о малознакомом человеке. Наверное, у этой несимпатичной девушки, большое доброе сердце.

Людмила Ивановна растолкав толпу, ворвалась в зал:

– Что ж такое? Только стекло новое заказали, а они еще набили!

– Кто набил-то? Кого вы видели?

– Да никто этого оглаеда и не заметил, – сплюнула она в сердцах.

Мы прошли через сочувствующую толпу.

– По-моему, у меня иммунитет к подобным вещам, вздохнула Лёшка, – Не напугали, ни разу! И главное, ровно год прошел, как я в живых осталась. Надеюсь, это не по мою душу снова?

Год назад мы все были напуганы событиями, которые происходили в жизни Лёшки. Она осталась жива, только благодаря чуду или своему Ангелу-хранителю.

– Надеюсь, и на меня никто нападать не собирается? – пробормотала я

Мы зашли в наш домик, вытряхивая из волос осколки стекла. Все молчали, замечательное настроение улетело к другим.

Интересно, как мимолетно наше настроение. Только что,

мы радовались майскому дню, хорошему кофе или вкусной котлете, в конце концов, и вдруг все это прерывается досадной мелочью, или не мелочью. Настроение портится, жизнь теряет яркие краски.

Сколько раз я давала себе установку: «Ни что не испортит мне хорошего настроения. Я буду удерживать его всеми силами! Мне так комфортно, когда я нахожусь в гармонии с собой и окружающим миром». Но, то ли воля у меня слабая, то ли хорошее настроение слишком воздушная субстанция, но оно так быстро меня покидает! Обидно, что выводит меня из равновесия, в основном, мелочи. Крупных неприятностей в моей жизни, до вчерашнего дня, не происходило.

Лена пошла в душ, а у нее на тумбочке надрывался телефон. Он звонил не переставая. Замолкал на короткое время, и вновь принимался наигрывать надоедливую мелодию.

– Возьми! – воскликнул Стас, – сил нет, как надоел.

Я подошла к телефону, в окошке крупными буквами светило: «Максим». Я стояла, смотрела на эту надпись, и не знала, что мне надо делать.

– Да ответь уже, Лёля! – взвыл и Лев Павлович.

– Алло! – произнесла я всемирный пароль.

– Лёля! – Макс сразу узнал мой голос. – Лёля, что происходит? С какой стати ты уехала в неизвестном направлении? Бросила клинику, забыла свой телефон. Я не мог с тобой связаться.

– Я не забыла, – тихо произнесла я.

– Что? – закричал Максим.

– Я не забыла телефон, я его специально оставила, чтобы не разговаривать с тобой.

– Но почему? – удивление его было искренним. – Я ничего не понимаю, Лёля! Завтра должны придти из журнала, проводить фотосессию. Ты, что забыла? Мы же так долго мечтали, чтобы нас напечатали в этом журнале.

– А ты возьми вместо меня свою блондинку, – не выдержала я, – она будет лучше смотреться на снимках.

Максим молчал. Я до последнего надеялась, что он начнет переспрашивать, удивляться, говорить, что ни о какой блондинке он ничего не знает. Но он молчал...

Я нажала клавишу «отбой». Мне не хватало воздуха, захотелось завывать громко в голос, по-звериному. Я выскочила из дома, и побежала, не разбирая дороги, ломая кусты, обдирая лицо и руки. Выбежав к реке, я остановилась: «Что дальше? Зайти в реку? Утопиться?» Я упала на песок и разрыдалась.

Кто-то тихо опустился рядом со мной. Я подняла голову, уверенная, что это Лёшка, но рядом сидел Стас. Он погладил меня по руке и улыбнулся.

– Ты плач! Я иногда так завидую женщинам, что им позволено плакать! Поплакала, и на душе светлей, как после летнего дождя... И в небе – радуга, – Стас широко раскинул руки, показывая, какая она большая и улыбнулся. – А я знаешь, как себя успокаиваю?

– Как? – спросила я, икая.

– Представляю себя на Луне! Вот сижу я на лунной поверхности и смотрю на нашу Землю. А она такая большая! С голубыми океанами, с желтой Африкой. И так мне спокойно становится, так хорошо! Все беды с души слетают и уносятся в черный Космос.

– Красиво! – я села рядом со Стасом. – Ты умеешь утешать, спасибо!

– Да я еще никого не утешал ни разу. Обычно, меня утешают, – он поправил свой чуб. – У тебя было такое лицо, что я реально испугался. Подумал, ты можешь в таком состоянии и в реке утопиться.

– Похоже, я так и собиралась сделать, – вздохнула я.

– Лёля, ну ничего же не произошло! Все живы, здоровы. У тебя родители есть?

– Есть. Сейчас к брату, в Америку, погостить поехали. Он там работает, у него трое детей. Они очень скучают по внукам.

– Видишь, как хорошо! А я детдомовский. Родителей своих даже не видел. Через такое прошел, вспоминать страшно. Ночью приснится, – ору, даже самому противно. А у тебя и родители, и брат, и племянники... А на Макса своего наплюй, не в мужиках счастье!

Я хлопнула носом и вздохнула. На душе стало легко. Как после летних ливней...

– Пойдем домой? – заботливо спросил Стас.

– Спасибо, Стас, я еще немного посижу.

Стас поднялся, и, опустив голову, побрел по дорожке. Как ошибочно бывает наше мнение о людях. Я думала о Стасе, как о гламурном, пустом, тусовщике, а он оказался добрым, чутким и бесконечно одиноким.

Я сидела на песке, мне хотелось подумать о своем будущем, о Максе, но мыслей не было. Казалось, что-то блокирует мое сознание. Так со мной было в детстве, когда после волнений, я не могла прочесть ни строчки.

Сейчас я просто видела перед собой реку, слышала вдалеке гул машин, проезжающих по мосту, откуда-то лилась музыка и были слышны шаги. «Странные, – подумала я машинально. – Какие-то крадущиеся». Я собралась встать, но на голову мне накинули что-то колючее, тяжелое. Я забарахталась, пытаюсь освободиться, но меня держали сильные руки.

– Лёля! – услышала я голос Лёшки.

Меня отпустили, кто-то бросился бежать. Лёшка стянула с меня старое одеяло.

– Что это было? – мы непонимающе смотрели друг на друга.

– Тут по базе много полупьяных мужиков шатается, – произнесла Лёшка, – может, это у них шутки такие глупые или кто дурное задумал? Пошли, Лёль! Что ты, вообще, убежала?

– Воздухом подышать захотелось!

– Подышала?

Мы подошли к домику, возле него стояли наши встрево-

женные мужчины.

– А мы стоим и не знаем: идти к вам или оставить вас наедине. – заговорил Стас.

Позже, сидя с Лёшкой в нашей комнате, я рассказала ей о телефонном разговоре с Максимом.

– Выходит, не зря его твои родители не любили? Всем он нравился, а им нет. И почему мы своих родителей не слушаем? Моим, Борька тоже никогда не нравился. Просили меня не торопиться. Но мне, же надо было в фате покрасоваться, на работу фотки свадебные принести. Все ж приносили. Как вспомню свою семейную жизнь, так стыдно становится! Представляешь, я ему квартиру оставила, а он мне даже одеяло не отдал. «Его же специально под эту кровать делали! Ты себе новое закажешь!» – передразнила она Борьку. – И я с этим крохобором пять лет спала, ела, ходила в гости, целовалась! До сих пор, как вспомню, хочется рот помыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.